

Академия Проклятий

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

УРОК ПЕРВЫЙ

НЕ ПРОКЛИНАЙ
СВОЕГО ДИРЕКТОРА

Миры Хаоса

Елена Звездная

**Урок первый: Не проклинай
своего директора**

«ЭКСМО»

2014

Звездная Е.

Урок первый: Не проклинай своего директора / Е. Звездная —
«Эксмо», 2014 — (Миры Хаоса)

ISBN 978-5-699-76638-3

Никогда не проклиняйте собственного директора проклятием неизвестного вам свойства, да еще и десятого уровня! Никогда! Особенно если вы простая адептка Академии проклятий, а он самый могущественный лорд Темной империи! Ведь совершив подобную глупость, вы можете запустить целую цепь странных событий... К примеру, проклятый вами лорд Риан Тьер внезапно начнет вас преследовать, оказывая недвусмысленные знаки внимания, смертельные проклятия одно за другим как из рога изобилия посыплются на несчастных жителей Ардама, а в Приграничье объявится серийный убийца, выбирающий в жертвы девушек, так похожих на вас. И если от убийцы теоретически сбежать можно, то шансов уйти от магистра Тьера – ни единого! Ведь темные лорды всегда добиваются своего...

ISBN 978-5-699-76638-3

© Звездная Е., 2014

© Эксмо, 2014

Елена Звездная

Академия проклятий. Урок первый: Не проклинай своего директора

– Адептка Риате, – чуть вибрирующий голос главы нашего учебного заведения заставляет содрогаться что-то глубоко внутри, и от этого невольно прислушиваешься к каждому его слову, – вы провалили сессию. Вы не сдали четыре... нет, пять профилирующих предметов.

Магистр темной магии Риан Тьер взглянул на меня своими черными, как само Темное Искусство глазами. Нервно сглотнула под этим пронизательным взглядом. Прежний лорд-директор Ллирус Энер был значительно более лоялен к подобным промахам у работающих адептов, и обычно мы все наверстывали после сессии, бегая и досаждая уже без группы. Но с первым зимним днем все изменилось – срочный сбор всех адептов, долгое стояние в общем зале и нервное зачитывание профессором Нирас указа Его Темнейшества о назначении нового главы Академии Проклятий. Вот так в нашем унылом заведении появился высокий, темново-лосый и крайне требовательный лорд Тьер. За неделю были уволены профессора, пойманные на взятках. Еще через неделю началась аттестация адептов... Стоит ли говорить, что наши ряды стремительно редели?!

– Почему вы молчите? – настойчиво поинтересовался магистр. – Вам нечего мне сказать?

Нервно сглотнув, честно ответила:

– Нет...

Магистр сцепил длинные сильные пальцы... То, что пальцы, как и руки, очень сильные, мы все точно знали – каждое утро на рассвете и до того момента, как солнце отрывалось от горизонта, лорд Тьер изволили упражняться в фехтовании. Стоит ли говорить, что с тех самых пор как молодой полуобнаженный мужчина начал танцевать со сталью по утрам, вся женская половина Академии Проклятий вставала с восходом солнца и занимала позиции у окон, из-за занавесок подглядывая за Первым мечом империи. Да по нему сохла даже наша престарелая кастелянша.

– Адептка Риате, – голос магистра заставил вздрогнуть, – вы осознаете, что вас отчислят?

Осознание было болезненным – мне диплом академии нужен как воздух! Ибо даже помыслить о том, чтобы вернуться домой без диплома и статуса государственного служащего, я попросту не могу!

– Лорд-директор, – мой голос дрогнул, но умирив гордость, я подняла глаза, бросила умоляющий взгляд на лорда Тьера и откровенно взмолилась, – прошу вас, дайте мне еще один шанс... я все сдам!

Магистр усмехнулся, чуть подался вперед и проникновенно спросил:

– Когда? Пять профилирующих плюс семь общеобразовательных. Двенадцать предметов, адептка! А до окончания сессии три дня! Так когда вы собираетесь все сдать?!

В груди что-то сжалось, в носу защипало... Кажется, я сейчас просто начну позорно реветь.

– Прекратите немедленно! – рыкнул лорд-директор. – О последствиях следовало думать ранее! Когда вы пропускали занятия и не являлись на экзамены! А сейчас ваше раскаяние, как и слезы, совершенно бесполезно.

И вот тогда я действительно заплакала. Безмолвно и старательно пытаюсь взять себя в руки; но слезы почему-то все текли и текли.

– Я сказал – прекратите! – В голосе лорда-директора отчетливо слышалось раздражение. – В конце концов, это исключительно ваша вина.

Я всхлипнула и кивнула, опустив голову ниже, чтобы он не видел моего отчаяния.

– Адептка Риате, ну что же вы! – Передо мной в воздухе материализовался платок, тут же схватила, постаралась вытереть слезы.

Лорд-директор некоторое время молчал, позволяя мне справиться с чувствами, затем спокойно произнес:

– Я надеюсь, вы понимаете, что при всем моем желании оставить вас на курсе я не имею права, адептка.

Я понимала... Кивнув, начала старательно вытирать вновь полившиеся ручьем слезы.

– Прекратите, пожалуйста, – печально потребовал магистр. – Знаете, я никогда не подозревал, что в Академии Проклятий все настолько паршиво. Поверьте, тот факт, что адепты третьего курса не могут внятно произнести ни единого проклятия пятого уровня, меня крайне удручает!

Я снова кивнула. Потом замерла, вскинула голову и дрожащим от надежды голосом произнесла:

– А я могу! Могу я...

Черные глаза чуть сузились, и магистр раздраженно прервал меня:

– Конечно, вы можете! Вы же на четвертом курсе!

Забыла совсем... Опустив голову, опять вытираю глаза... Почему все это происходит со мной... Ну почему? За что мне все это?! А потом вдруг вспомнила:

– Зато я знаю проклятия шестого уровня и даже одно десятого! Да, я знаю проклятие десятого уровня!

И замерла под ироничным взглядом магистра Тьера. Хотя, по сути, я не солгала – проклятие десятого уровня, одно-единственное, я знала. Только вот... узнала я его совсем не на лекциях. Дело в том, что в связи с тяжелым финансовым положением мне приходилось работать в таверне, в городе. Работа была тяжелая, сложная и малоприятная, но достаточно хорошо оплачиваемая. И нередко доводилось обслуживать наших же совершенно изрядно выпивших профессоров, а то и выслушивать их пьяный бред. Вот однажды профессор Швер, пьяно хихикая, взялся учить меня проклятию десятого уровня. Вообще это запрещено, и подобное изучают только аспиранты, но... меня научили.

– И что же это за проклятие? – скупающе поинтересовался магистр Тьер. – Было бы любопытно услышать.

Судя по его тону, он мне абсолютно не верил. С другой стороны, мог бы сразу отчислить и без вызова в кабинет, уведомив высочайшим письмом, как и всех остальных. Но магистр все же нашел для меня время, и вот он – плачевный итог.

– Ну же, – на красивых губах мелькнула усмешка, – лично мне было бы крайне любопытно сие услышать. И, может быть, если вы действительно владеете хоть одним проклятием десятого уровня, я дам вам шанс остаться в академии. Ну же?

Я ушам своим не поверила! То есть я могу остаться! То есть не будет отчисления, позорного для меня возвращения домой, и я смогу учиться дальше!

И, подскочив от радости, я стремительно вытерла слезы, лучезарно улыбнулась и выпалила на одном дыхании:

– Анноэ гете гархаэ томиэс лае такэане!

Неожиданно мне показалось, что в помещении сверкнула молния! Но я как-то не обратила на это внимание, потому что глаза у лорда Тьера вдруг стремительно увеличились в размерах, а сам он подался вперед, вытянув руку и словно пытаясь меня остановить...

Ничего подобного! Я собиралась показать ему все, на что способна и, вкладывая энергию в каждое слово, произнесла фразу до конца:

– Гьете лумиа нгесе!

В следующую секунду над нами грянул гром!

Для начала я завизжала, потом стремительно опустилась на пол и накрыла голову руками, потому как гремело так, словно небо раскололось.

А потом стало тихо... как-то совсем тихо.

Некоторое время я продолжала сидеть на полу, потом рискнула убрать руки, испуганно огляделась... все тот же кабинет лорда-директора, все так же тихо. И вот тогда я осторожно поднялась и... и натолкнулась на полный ненависти взгляд еще сидящего за столом магистра Тьера. И какой это был взгляд! Пожалуй, гром напугал меня значительно меньше, чем он...

– Сядьте! – неожиданно резко скомандовал магистр.

Я села.

– На стул, адептка!

Ойкнув, поднялась с пола, с трудом опустилась обратно на стул, испуганно глядя на взбешенного лорда. Сам Тьер явно едва сдерживался, потому как весь побелел, желваки ходуном заходили, а руки он сцепил так, что костяшки побелели.

– У меня к вам всего три вопроса, адептка Риате!

Я испуганно сжалась.

– Вопрос первый: доучившись до четвертого курса, вы уяснили себе тот факт, что в момент произнесения проклятия оно ложится конкретно на того человека, на которого был направлен ваш взгляд?!

– Ой, – испуганно выдала я. – Это я на вас?..

– Потрясающе! – прошипел магистр. – Вы, наконец, это поняли! Вопрос второй: вы в курсе, что проклятия десятого уровня снять практически невозможно?!

– Ой, мама... – уже простонала я.

У магистра заметно щека дернулась. А затем, чуть подавшись вперед, лорд Тьер прошипел:

– И последний вопрос: вы сами знаете, какое именно проклятие только что на меня наслало?!

Я вздрогнула, потом и вовсе задрожала, потому как проклятию меня научили, а чего это вообще такое, профессор Швер так и не сказал, уснув пьяной улыбкой в салате!

– Ну?! – взревел взбешенный лорд-директор.

– Не... не... не знаю, – простонала я.

Теперь у него не только щека, у него еще и глаз задергался, а в следующую секунду кабинет потряс вопль:

– ВОН!

Выбегая из кабинета магистра, я запнулась о ковер, чуть не упала, но, совершив немислимый рывок, удержалась, балансируя, и рванула дальше. Через мгновение я уже была за дверью, с трудом пытаюсь восстановить дыхание и глядя округлившимися, обалдевшими глазами на изумленного секретаря нашего лорда-директора, почтенную леди Митас.

– Что случилось? – шепотом спросила она.

– Н-н-не знаю, – заикаясь, ответила я.

– Отчислил?

– Не знаю! – По щекам опять потекли слезы. – Не знаю я...

И вытирая лицо, я поплелась прочь.

Когда шла по коридорам, отовсюду ловила сочувствующие взгляды, и, едва добралась до комнаты, проревела часа два без остановки. А потом, отрезавшись себе на здоровье, встала, подошла к окну, посмотрела на стадион для занятий и замерла – магистр Тьер был там! Да что там был – лорд-директор в рубаше нараспашку коротким мечом кромсал столб!

Я смотрела на это дело в каком-то странном оцепенении ровно до тех пор, пока очередным стремительным ударом магистр Темного Искусства не срубил машину, которую я с трудом

могла обхватить руками. Но он ее не просто срубил – разгоряченный лорд-директор поверженный столб еще и ногами попинал. Потом взметнулось адово пламя, и магистр исчез...

А наутро был обнародован приказ лорда-директора: «Увеличить срок зимней сессии на двенадцать дней». И половина адептов, вознеся молитвы темной богине, стремительно засели за учебники.

Подобного воодушевления Академия Проклятий еще не ведала. Казалось, даже пространство над ней гудело от освобожденной энергии, а воздух звенел от проклятий, готовых сорваться с уст адептов. И впервые с момента моего здесь обучения библиотеки опустели в буквальном смысле – даже завалящего учебника по бытовым проклятиям достать не представлялось возможным. Адепты зубрили, адепты страдали, и адепты сдавали все хвосты.

К концу сессии «Хвостатый список» содержал всего три фамилии и – о достижение! – моей там не было! Я сдала все! Абсолютно! Даже зачет с прошлого года, на который забила, и тот сдала!

– Дя, – окликнула меня Яна, – ты чего застыла?

Яна – моя соседка по комнате. В отличие от меня у нее далеко не бедная семья, и работать Тимянне не приходилось, потому и успеваемость была на порядок моей выше. А чему удивляться – она вечером делала домашние задания, я от заката и до рассвета мыла посуду, разносила заказы да выслушивала пьяных клиентов, ибо, как говорит владелец нашей таверны «Зуб дракона»: клиент – твои папа, мама, бабушка и дух-хранитель семьи, а потому люби и почитай клиента.

– Дя, – нетерпеливо возвала Тимянна, – ну чего ты там?

Пожав плечами, я стояла и, глупо улыбаясь, смотрела на «Хвостатый список» – моей фамилии там не оказалось впервые за все четыре года обучения. Приятно, очень. Даже гордость за себя появилась...

Неожиданно заметила, что вечно всем недовольная Яна стремительно кланяется, да и в холле стало значительно тише, а так тихо бывает только в присутствии...

– Добрый вечер, адептка Риате, – прозвучал низкий мужественный баритон лорда-директора.

Проклятое проклятие десятого уровня! В перерывах между подготовкой к экзаменам я пыталась отыскать его по справочнику аспиранта, выпросив последний у библиотекаря за два бесплатных ужина в «Зубе дракона», но ничего не нашла! И вот теперь лорд-директор... что я ему скажу...

– Добрый вечер, магистр Тьер. – Вот что я ему сказала, склоняясь, но и выпрямившись, не отрывала взгляда от пола.

– Рад, что вы оправдали мое доверие и сдали все... с седьмого раза, – продолжил беседу лорд Тьер.

Какая осведомленность... Да. Смертельные проклятия я сдала только на седьмой заход, но сдала же!

– Главное – результат, – решила я выдать хоть одну умную мысль и почему-то втянула голову в плечи.

Звук стремительно удаляющихся шагов, затем дверь ка-а-ак хлопнет.

Из холла адепты разбегались как тараканы из-под лампы – ну боялись мы нового лорда-директора. Очень боялись. Даже если не учитывать тот факт, что он наш директор, то одна лишь принадлежность лорда Тьера к ордену Бессмертных уже веский повод его по меньшей мере опасаться. Добавить к этому звание Первого меча империи, образование по специальности «Темное Искусство», второе образование «Искусство Смерти», и станет ясно, почему даже на ежедневные тренировки красивого мускулистого мужчины все дамы нашего учебного заведения взирали, скрывшись за занавесочками, чтобы не дай темная богиня он не увидел.

В общем, спустя несколько мгновений в холле было пусто. Правда, некоторое время на лестнице и у дверей в столовую имела место давка, но мы с Тимянной прорвались сквозь мрачную толпу адептов и вскоре уже бросали сумки на узкие кровати в нашей комнате.

– Ух, пронесло. – Тимянна села, и согнувшись, потянулась к шнуркам на ботинках. – А я думала, он тебя отчислит.

Я тоже так думала, но промолчала. А потом подошла к окну... там и застыла. Магистр Тьер вновь сменил время тренировки и в данный конкретный момент кромсал двумя огненными мечами многострадальный столб, только недавно установленный на прежнее место. В быстро сгущающихся сумерках вид полуобнаженного мужчины в отсветах алого пламени мечей и вовсе был завораживающим...

– Безупречно прекрасен, волнительно-притягателен, пленительно опасен... – Тимянна словно озвучила мои мысли.

Мы разом судорожно выдохнули и продолжили подглядывать за танцующим с мечами магистром.

– У меня сердце бьется втрое чаще, когда я на него смотрю, – вновь зашептала моя соседка по комнате.

– У меня оно бьется раз в десять быстрее, когда Тьер на меня смотрит, – прошептала в ответ я.

И тут произошло невероятное – магистр стремительно развернулся, и взгляд был четко направлен на окна женского общежития!

В ту же секунду мы с Тимянной отпрянули от окон, по пути снеся столик, уронив вазу и врезавшись в шкаф. И шум, несомненно, был бы внушительный, но что-то гремело в комнате справа, а в комнате слева слышался звон разбитого стекла, и вообще мгновенно стало ясно, что смотрели все и разом, и от окон смывались тоже разом.

А потом так же одновременно, опустив глаза и стараясь не встречаться взглядами (ибо стыдно), мы дружно выносили мусор из комнат: черепки там, осколки, а тучная леди Вайрис и обломки стола со шкафчиком... Не повезло несчастной хлипкой казенной мебели...

* * *

Холодный ветер ударил в лицо мелкой изморозью, хлопьями заледеневшего снега, промозглой сыростью зимней оттепели. Я поежилась, сильнее затянула тесемки плаща, потуже замотала шарф и, пронизываемая ветром во всех местах кроме ног, обутых в сапоги, и замотанной шеи, двинулась по темным улицам погружающегося в ночь города.

Под ногами чавкали лужи и подтаявший грязный снег возле стен домов. Дрожа на ветру, пробегали собаки, крысы, реже кошки. Котов у нас мало осталось почему-то, а крысы и собаки зиму переносили хорошо.

Неожиданно впереди показались тролли. Шумная, крикливая толпа хохочущих вихрастых громил, пьяно пошатываясь, пересекала улицу то наискось, то поперек, но при этом как-то умудрялась все же продвигаться вперед. Зато теперь ясно, почему так пустынно на улице. Тролли – это прорва проблем для каждого встречного, а пьяные тролли – вообще одна большая и сплошная проблема. И потому я опасливо свернула в один из темных переулков, надеясь, что плосконосые пройдут мимо и этими самыми ногами меня не учуют.

Едва вошла в проулок, тут же натолкнулась на горбатого карлика и уже собиралась извиниться, как услышала:

– Дэйка, чего опаздываешь?

– Ой, простите, мастер Гровас, не узнала вас, – постаралась исправить оплошность я, ибо мне поздороваться первой следовало.

Гном разогнулся, и стало ясно, что никакой это не горб, а, наоборот – мешок, который старый прохиндей прятал под плащом, оттого горбатым и казался.

– Чего стала? – буркнул мастер Гровас. – Поторапливайся, не трать время хозяина даром!

Это потому, что они с мастером Бурдусом друзья, а вот если бы опять чего не поделили, Гровас завел бы со мной пространную беседу по поводу погоды, радостно про себя в процессе оной подсчитывая, на какую сумму нанес урон соседу.

Кивнув мастеру, я заторопилась в таверну, петляя по задворкам и прислушиваясь к представлению на главной дороге, которое щедро дарили всем вольным или невольным зрителям тролли. Где-то что-то гроыхнуло, потом послышался звон стекла, в отдалении завывала собака, затем послышались нарастающие голоса, предшествующие выяснению отношений кулаком и мечом. Радовало меня только одно: по утрам, когда я возвращалась в академию, все скандалисты уже успокаивались, пьяницы спали, а дебоширы попадали за решетку.

Подойдя к таверне «Зуб дракона», я привычно шагнула к неприметной двери в стене, быстро открыла и прошмыгнула внутрь. Тепло, ароматы жаркого, пряный запах свежей выпечки, заставляющий втягивать воздух, аромат трав и радостный оскал Тоби – нашего повара.

– Здорова, немочь книжная, – завопил он, – сдала?

– Сдала, – радостно ответила я, на ходу раздеваясь.

Сапоги, плащ, шарф и платье я торопливо стянула в каморке, тут же висело другое, свежестыранное и выглаженное горчичного цвета, белоснежный воротничок, манжетки, фартук и косынка. Переделась я быстро и, всунув ноги в удобные туфли, через пару минут вновь вошла в кухню.

– Сядь, поешь, – скомандовал Тоби. – Народу много, Сэл не справляется, так что до утра не присядешь.

Я села, деревянный стол, и так чистый, тут же был протерт тряпкой, затем передо мной поставили тарелку с похлебкой из ножек кабана, положили ломоть еще горячего хлеба, который Тоби сноровисто посыпал тертым сыром, и дополнили трапезу кружкой теплого молока с корицей и зверь-травой – это чтобы я бодрая до утра была.

– Ешь, ешь, – Тоби ласково по щеке погладил, – и так тощая, а теперь совсем вурдалак вурдалаком.

Наваристая похлебка оказалась чуть солоноватой, насыщенной и безумно вкусной. Варил ее Тоби по определенному рецепту, да и мясо отбирал сам. И потому по утрам мы часто шли до академии вместе – я поспать пару часов и на лекции, он у мрачных стен нашего учебного заведения сворачивал вправо и шел на рынок выбирать продукты. В зависимости от того, что купит, и строилось меню нашей таверны. Найдет хорошую рыбу – будет рыбный суп, подкопченая рыбка, кукурузная каша, запеченная в тесте рыбка и, конечно, котлетки рыбные. Отберет говядину – гуляш, наваристые супы, мясная вырезка, котлеты да паштеты на разный вкус. Но я любила, когда Тоби готовил птицу или кабана, и даже не знаю, что больше. Из ножек кабана похлебка получалась чуть мутноватая, с капельками прозрачного жира на поверхности и ароматом черного перца и лука, и если ее оставить и дать остыть, она становилась как желе и нарезалась тогда порционными кубиками. Эту похлебку я любила в обоих вариантах. А из курятины Тоби варил свой знаменитый Золотой бульон. Мне нравилось украшать тарелки с золотистым отваром кусочками светлой курятины и кружочками овощей, еще и листиками зелени – красиво получалось, а уж на вкус... Да, в столовой нашей академии так не кормили.

– Дзя, о чем пригорюнилась? – Тоби подошел, поставил передо мной тарелку с маленьким оладышком, сверху осторожно положил немного черничного варенья. – Оцени новое блюдо.

Осторожно отламывая ложечкой кусочек оладышка, зачерпываю варенья, пробую. Неожиданно сладкий творожный вкус там, где я предположила обычное блинное тесто, и кислинка варенья, в котором кроме черники еще и малина ощущалась.

– Сырники, – весело сознался Тоби. – Ну, как тебе?
– Потрясающе, – восхитилась я, уплетая оставшееся. – Очень вкусно.
– У племяшки день рождения скоро, вот хочу сделать что-то особенное.
– Торт со сливками, – предложила я, потянувшись к молоку и булочке. – Можно с замороженной малиной, помнишь, ты для жены градоначальника делал.
– Да, помню. – Тоби вернулся к плите. – Но хочется чего-то необыкновенного, для племяшки же.

Племянница нашего повара была любима всеми в таверне – дочь его погибшей сестры, единственная внучка престарелых родителей, да и сам он к Сине относился скорее как к дочери, чем как к племяннице. Баловал безмерно, но там такое очаровательное кудряво-черноглазое создание, что ее все балуют. А дядя просто в этом лидирует.

– Дядя! – Громогласный вопль мастера Бурдуса едва не заставил подавиться.

Подскочив, я торопливо сдвинула остатки ужина в сторону и накрыла салфеткой – потом доем, на бегу уже.

Распахнув неприметную дверцу для работников, я вошла в таверну. Дух, спиртом пропитанный, запах пота, еды, шум разговоров, едва слышная мелодия подуставшего флейтиста, нервная Сэл со сбившимся чепцом, квадратные деревянные столы, простые, но крепкие скамьи, чадающие факелы и толпа пьяных троллей, вламывающаяся в двери!

– Не к добру это. – Мастер Бурдус, стоящий за стойкой в шаге от меня, заметно пригрюнился, осматривая свой обеденный зал. – Ой, не к добру...

Тролли, конечно, народ вспыльчивый, но честный – за разрушения они, как протрезвеют, сполна заплатят. Но кто заплатит за клиентов, которые уйдут, как только драка начнется, или не придут, увидев, что тут творится.

Я тоже грустно вздохнула, понимая, что именно мне потом придется остаться и помогать Сэл с уборкой. Да и пережить все это еще предстоит.

– Дэйка, а ступай-ка ты пока в дальний конец зала, там как раз новый клиент подошел, а к этим не суйся – Сэл у нас наполовину тролль, ей и разбираться, – сказал мастер Бурдус.

Я кивнула, подхватила свиток для заказа и поторопилась в дальний конец зала, привычно выискивая взглядом новенького. Отыскать было несложно – человек, замотанный не только в плащ, но еще и скрывший лицо под непроницаемой маской из темного тумана, сидел перед пустым столом. А если с маской, значит, это маг, причем неслабый, такие иной раз сюда забредали по делам государственной важности, в смысле разыскивая беглых, либо в командировку для ревизий. Этот явно из боевых магов – плечи широкие, да и разворот такой внушительный, а большего под плащом видно не было.

Я торопливо подошла, поклонилась и завела привычную беседу:

– Темного вечера вам, уважаемый господин. Что будете заказывать?

Маг медленно поднял голову, уставившись на меня непроницаемой маской. И почему-то его правая рука, до моего приближения просто лежащая на столе и нервно барабанившая пальцами, неожиданно напряглась. Затем сжалась в кулак, а после я услышала:

– Пусть меня обслужит... другая!

Неприятная ситуация. Я посмотрела на Сэл, она как раз пыталась принять заказ у троллей. И если позову ее сюда, придется заниматься троллями. Но слово клиента – закон, а уж мага – тем более.

– Как прикажете. – Снова чуть поклонившись, я отправилась за Сэл.

Обидно немного было, но мало ли, вдруг у господина свои какие-то предрассудки или... ну да, обидно. И пока я шла через весь зал к Сэл, становилось все обиднее, в итоге к троллям я подошла злая. А там было шумно, несло перегаром, и самый здоровенный из плосконосых, с серьгами в левом ухе и левой же ноздре, пытался нашу подавальщицу еще и облапать.

– Сэл! – Я подошла в момент, когда вспыльчивая полутроллиха собиралась дать чисто-кровному троллю в наглую харю, а это значит, ее довели уже. – Сэл, иди, там... тебя требуют.

Полукровка ловко вывернулась из лап застывшего при моем появлении тролля, удивленно на меня посмотрела. Я махнула в сторону зарвавшегося клиента, повернулась к троллям, лучезарно улыбнулась, демонстрируя профессионализм, и вежливо спросила, держа свиток и карандаш наготове:

– Чего желают уважаемые господа?

Судя по пьяным покрасневшим глазкам, клиенты желали продолжения веселья, причем за чужой счет.

– Вино, брага, сливовица, – начала я перечислять, ожидая от них энтузиазма.

– Девица, – вдруг басовито продолжил тот самый задиристый тролль.

Я улыбнулась шире и максимально вежливо ответила:

– Прошу прощения, человечина в меню не входит.

Сказала и тут же обругала себя за грубость – не стоило оно того. Да и тролли мстительные, с них станется подкараулить потом в темном переулке.

– Зато у нас есть потрясающая мясная похлебка, – постаралась исправиться.

Тролли разом поднялись. Я нервно сглотнула, бросила испуганный взгляд на предводителя, но тот почему-то поверх моей головы смотрел на кого-то позади.

– Обслужите меня, – прозвучал низкий чуть вибрирующий голос за моей спиной.

Стремительно обернувшись, я уткнулась носом в черные пуговицы на камзоле нашего таинственного гостя, а, запрокинув голову, увидела все ту же подернутую мглой непроницаемую маску.

– Да, – пробормотала я, – конечно. Обождите минутку, я приму заказ у господ троллей и...

– Они уходят, – неожиданно произнес странный маг.

– Но... – Я повернулась обратно к подвыпившей компании и сильно удивилась, увидев, что они действительно уходят, все... один только тот черный и вихрастый с кольцами в носу и ухе внимательно смотрит на меня.

Но и он молча ушел.

И едва за ними закрылась дверь, таинственный посетитель вернулся на свое место. Его сопровождали удивленными взглядами и потрясенным молчанием – просто троллей маской не обманешь, и если они вот так без слов ушли, значит, против этого мага у них не было и шанса.

Напряженное молчание, воцарившееся в таверне, нарушил мастер Бурдус. Он, кланяясь гостю, заверил, что ужин непременно за счет заведения и даже если господин захочет, то...

– Пусть у меня примут заказ. – Усталый, чуть приглушенный маской голос, и наш говорливый хозяин таверны мгновенно сник.

Мы с Сэл немного попереглядывались на тему, кто пойдет принимать заказ, в итоге пришлось мне. Вновь подойдя к столику, отработанным движением взяла свиток, карандаш и произнесла:

– Темного вечера вам, уважаемый господин. Что будете заказывать?

Незнакомец, уже успевший снять плащ, молча стянул перчатки, и я невольно засмотрелась на его правую руку, а точнее, на кольцо черного серебра, изображающее драконий череп, причем глаза у этого черепа светились красным. И тут мне был задан вопрос:

– Вы зачем к троллям потащились?

Удивленно моргнув, посмотрела на непроницаемо-черную маску и, невольно пожав плечами, едва слышно ответила:

– Так вы же другую подавальщицу потребовали, а другая – Сэл, вот мне и пришлось подменить ее там, чтобы она здесь и...

– Хватит, – отрезал маг, – но на будущее – тролли не та компания, к которой следует приближаться молодой и красивой девушке.

В следующее мгновение на моих губах невольно появилась смущенная улыбка, а щеки явно порозовели. Просто не ожидала я как-то, что меня красивой назовут, приятно.

– Что будете заказывать? – уже значительно теплее и добрее поинтересовалась я.

– На ваш выбор, – устало ответил незнакомец, почему-то стремительно от меня отворачиваясь и опять сжимая руки в кулаки.

Но уже ничего не могло испортить моего настроения, и, счастливая от комплимента, я упорхнула на кухню. На поднос все собирала, что называется, с любовью, даже украсила зеленью творожную пасту, что шла в дополнение к похлебке, и вскоре уже выкладывала все перед клиентом.

– Приятного аппетита, – пожелала, завершив, и ушла, не дождавшись ответа.

Вечер да и ночь прошли на удивление спокойно. Народ надолго не задерживался почему-то, пили в меру, никто не скандалил, музыкант впервые за много дней играл, и его даже слушали, а еще этот самый таинственный клиент в отличие от всех остальных засиделся почти до рассвета.

А потом случилось то, ради чего я и устроилась именно в «Зуб дракона» три года назад... Всегда чувствую его приход, так было и сейчас... Быстрые шаги, дверь распахнулась, лорд Шейдер Мерос влетел в таверну. Быстрый, стремительный и опасный, как плеть палача, он промчался мимо меня, снимая на ходу перчатки и плащ, подошел к стойке, произнес привычное:

– Кошмарных, Бурдус. Мне как обычно, и зверь-травы в сливовицу.

Как всегда – это похлебка, каша, мясо и спиртное на закуску. Я отправилась на кухню, даже не дожидаясь приказа мастера Бурдуса. О том, что любит Шейд, традиционно посещающий таверну после ночной службы, я знала в деталях.

Вернувшись в зал, подошла к столику у окна, который он почти постоянно занимал, начала сноровисто все выкладывать, украдкой рассматривая тонкие черты его бледного лица, завитки смоляных черных волос – у него при влажной погоде всегда прямые волосы вот такими забавными кудряшками закручиваются. Скользнула взглядом по плотно сжатым губам, тонкому орлиному носу и вздрогнула, едва посмотрела в его глаза – лорд Мерос наблюдал за мной и, осознав, что я поняла это, едва заметно улыбнулся.

– Давно тебя видно не было, Дэя, – мягко произнес он.

– Так... получилось, – едва выговорила, окончательно смутившись.

Накрыв стол, торопливо развернулась, намереваясь уйти и, например, допить молоко. Но не успела я сделать и шага, как прохладная рука мгновенно схватила мою ладошку, вынуждая остановиться. Удивленно взглянула на Шейда и услышала невероятное:

– Посиди со мной, Дэя.

И вроде просьба, а по сути, приказ. Я слотнула, посмотрела на мастера Бурдуса и получила его скупой кивок в знак разрешения.

– Ну конечно, он разрешит, – насмешливо произнес Шейд, – зал уже практически пуст, с теми двумя клиентами, что находятся здесь помимо меня, вполне справится Сэл, так что устраивайся.

Осторожно обойдя стол, села напротив главы одного из трех патрулей Ночной стражи, откровенно говоря, испытывая больше смутнение и смущение, чем радость. Когда-то, после того случая... когда-то я очень хотела, чтобы он увидел меня, заметил, просто улыбнулся. Он многое мог, но ни к чему не стремился... Когда-то лорд Мерос был при дворе и ему прочили головокружительную карьеру, когда-то он собирался жениться на дочери темной эльфийки, что свела с ума даже императора, когда-то у него была назначена дата свадьбы. Когда-то... но

ничего этого не произошло. Почему-то не случилось свадьбы, а от карьеры лорд отказался сам, бросив все и уехав в столицу Приграничья, собственно, в наш город Ардам.

– Ты изменилась, – вдруг произнес Шейдер. – Даже не лицо – взгляд. Сегодня произошло что-то хорошее?

Наверное, да – сегодня я стояла у «Хвостатого списка» и не видела в нем своей фамилии, и это была та маленькая победа, которая согревала сердце.

– Да, лорд Мерос, – скромно ответила я и улыбнулась, вспомнив незабываемое ощущение победы.

Лорд усмехнулся и неожиданно посоветовал:

– Улыбайся чаще. У тебя красивая улыбка, Дзя, именно вот такая, искренняя. А когда ты заученно лыбишься клиентам – это... бесит.

После таких слов, естественно, никакой речи об улыбке и быть не могло. Я тоскливо посмотрела на Бурдуса, искоса наблюдающего за нами, потом на Сэл, которая устроилась у стойки с сырниками от Тоби и травяным отваром. С тяжелым вздохом взглянула на Шейдера – лорд ел быстро, сосредоточенно, но вместе с тем движения его были выверенными, манеры безупречными, а взгляд... какой-то пустой. И мне оставалось лишь догадываться, какой была для него эта ночь – обыденная ли с патрулированием улиц спящего города, или заполненная упокоением нечисти, которой в последние годы становилось все больше. Какой бы она ни была, она оставила печать усталости и горечи на гордом лице, и лорд Мерос выглядел уставшим, измотанным, опустошенным.

– Не ходи больше одна по городу, – вдруг произнес маг. – Некоторое время Ардам будет небезопасен для молодых девушек. Я предупрежу Бурдуса.

Любопытство оттеснило некоторый священный ужас перед офицером Ночной стражи, и я поспешно спросила:

– Что-то плохое произошло?

– Да. – Лорд уже завершил с едой, отодвинул от себя пустые тарелки и потянулся к сливовице. Он глотнул из кружки и, глядя в окно, за которым уже начинало светать, мрачно произнес: – У нас три трупа. Все три девушки, довольно симпатичные... были... до того, как с ними позабавились, а затем задушили.

Сэл, как и всегда беззастенчиво подслушивающая, поперхнулась, мастер Бурдус перестал полировать стойку, у меня из рук выпала салфетка.

Лорд Мерос лишь криво усмехнулся, затем протянув руку через весь стол, стянул с моей головы косынку, почему-то погладил пальцем по щеке и после этого добавил:

– И все были с волосами оттенка спелой вишни, как и ты.

Неприятный холодок прошелся по коже. И почему-то вдруг вспомнился пристальный взгляд того черноволосого тролля с медной серьгой в ухе... Я торопливо встала, быстренько волосы под косынкой спрятала, завязала потуже, а после начала сноровисто забирать пустую посуду, стараясь, чтобы руки не слишком дрожали.

– Я напугал тебя? – грустно спросил лорд Мерос.

– А вы как думаете? – невольно съязвила в ответ.

И, подхватив поднос, я скрылась на кухне. Тоби уже давно не было, он в полночь уходил спать, чтобы вернуться на рассвете и пойти на рынок, и потому тут оказалось грустно и как-то даже неуютно совсем.

Сгрузив грязную посуду на стол, я допила свое молоко, доела уже остывшую булочку и решила, что пора собираться в академию. Когда вышла в зал, засидевшихся посетителей уже не было. Лорд Мерос, как и всегда, оставил оплату за ужин на столе, наш таинственный гость поступил так же – столичные привычки. Взяв деньги, оставленные незнакомцем, удивленно посмотрела на две серебряные монеты! Это было много, слишком много за ужин в таверне,

который вообще-то был за счет заведения. И когда я отнесла деньги Бурдусу, мастер тоже удивился, потом хмыкнул и одну монету отдал мне.

– В столице принято оставлять подавальщикам чаевые, – пояснил хозяин, – так что вторая монета явно тебе.

После чего отсчитал и протянул двенадцать медных – мой заработок за ночь. Вот эти деньги я взяла сразу, а серебряную монету все еще крутила на стойке, чуть хмурясь. Одна серебряная – это сто медных, то есть немало вообще-то.

– Бери уже. – Бурдус усмехнулся. – Кажется, наша маленькая Дэя начинает привлекать клиентов в это заведение.

Я покраснела после его намека и рассерженно отправилась на кухню, Сэл с Бурдусом перекинулись парой фраз, и скоро в пустом зале раздавался их веселый смех.

Когда пошла переодеваться, увидела пакет с едой – значит, Тоби со мной не пойдет, видимо, на рынок попозже заскочит. Жаль, я любила с ним возвращаться на рассвете. В пакете были вкусности для меня – две булочки и мясо с кашей в горшочке, это на обед, – приятно, когда о тебе заботятся. Иногда я думаю, что именно Тоби был той причиной, по которой я до сих пор работала по ночам в «Зубе дракона».

Быстро переодевшись, заскочила в зал, крикнула «кошмарных» мастеру Бурдусу и Сэл, распивающих на пару бутылочку чего-то алкогольного, помахала рукой Руте – нашей посудомойке и уборщице, которая как раз на рассвете и приходила на работу, – и помчалась в академию.

Когда я вышла, ночь уже уступила территорию серым и промозглым предрассветным сумеркам. Было холодно, ветер, правда, затих, но теплее от этого не стало. Поежившись, я шагнула в спящий город, торопливо шагая по пустым улицам.

Но едва я отошла от таверны, как услышала негромкое:

– Дэя.

Оглянувшись, увидела лорда Мероса. Он стоял, прислонившись плечом к стене, и курил сигару, бледное лицо освещалось красным огоньком при каждой затяжке. Но вот чего я не могла даже предположить, так это того, что офицер ждет именно меня.

– Торопишься? – Он продолжал стоять у стены.

– Время уже, – все еще раздумывая над причиной его здесь нахождения, произнесла я. – Мне вставать часа через три, потом лекции и...

– А-а, – лениво отозвался лорд, – ты вроде учишься еще, да?

Это пренебрежение неприятно кольнуло, но кто мы такие по сравнению с великим магом.

– Вы что-то хотели? – вежливо спросила я.

Лорд плавно оттолкнулся от стены, подошел ко мне и мрачно кивнул на дорогу.

– Идем. – Единственное слово.

Мы пошли. Не особо быстро, что меня не радовало, так как было холодно, но и просить лорда Мероса поторопиться я не рискнула, ведь это как бы любезность с его стороны. И мы так пошли по улицам спящего города, мимо темных окон, гаснущих фонарей и просыпающихся верховых драконов, к широкому пустырю, который завершался стеной академии, и там оставалось еще всего шагов четыреста до входа.

Но едва мы дошли до стены, офицер Ночной стражи вдруг остановился, вынуждая останавливаться и меня. Затем сигара, уже почти докуренная, была отброшена нервным движением пальцев, а сам лорд развернулся ко мне и, глядя в глаза, произнес:

– Моя квартира здесь неподалеку... – И взгляд его стал такой... невозмутимый.

– Простите? – Я даже не поняла с первого раза.

Его рот искривился насмешкой, в следующую секунду рука мага скользнула на мою талию, чтобы рывком прижать, а губы с запахом вишневого дыма неожиданно коснулись моих, властно сминая, и затем лорд Мерос чуть слышно прошептал:

– Согрей меня, Дэя...

В этот момент я опешила. Просто застыла, замерла, в смятении не ведая, что делать. Мне было стыдно, страшно и как-то непонятно, что происходит и зачем. Не спорю, в том заведении, где я работала, не раз пытались вот так зажать в уголке, с подавальщицами не церемонятся, но я не ожидала этого от лорда Мероса. Я меньше всего ожидала подобного именно от него! И только всхлипнула, когда мужская рука дернула ворот, срывая пуговицы, и ледяные пальцы пробрались под плотную ткань черного ученического платья...

– Адептка Риате! – Проникновенный голос магистра Тьера нарушил тишину раннего утра.

Шейд замер, видимо, пытаясь соотнести «Дэю-подавальщицу» с этим официальным «адептка Риате», и в следующее мгновение отстранился, удивленно глядя, как по моему поблевшему лицу текут слезы...

– Дэя? – И такое ощущение, что к лорду Меросу вернулся прежний же он: – Что не так? Почему ты плачешь?!

И я плакать перестала, удивленно глядя на мужчину, который несколько лет притягивал мой взгляд, ради которого я часто оставалась до рассвета, кем восхищалась, в конце концов. А он всего лишь...

Судорожно всхлипнув, я с трудом выговорила:

– Как вы... как вы... как вы могли?

И, оттолкнув лорда, стремительно отошла к темной, замотанной в черный плащ фигуре лорда-директора. Неожиданному заступничеству я не удивилась, иной раз мы на рассвете с профессорами вместе возвращались, а пару раз я подвыпивших преподавателей провожала в академию до мужского общежития. Но вот чего я не ожидала, так это:

– Лорд Шейдер Мерос, ваше поведение в отношении адептки Риате я рассматриваю как оскорбление всей Академии Проклятий и меня лично, как главы данного заведения.

В следующую секунду в лицо пораженного происходящим лорда Шейда ударила призрачная дымка вызова на дуэль.

Я, в этот момент пытающаяся привести в порядок пуговицы, так и застыла. Остолбеневшей осталась только я – офицер Ночной стражи, едва получил вызов на дуэль, изменился совершенно. Встал ровнее, с яростью глядя на лорда Тьера, затем величественно кивнул и как вызванная сторона огласил время:

– На закате. Парк Черного дракона.

– Не опаздывайте, – ядовито ответил магистр, и уже мне: – Адептка, соизвольте поторопиться.

Я мгновенно направилась вдоль стены ко входу, магистр Тьер неспешно шел за мной, но почему-то не отставал. На лорда Мероса я опасалась оглядываться, даже учитывая то, что сверток, заботливо собранный для меня Тоби, так и остался лежать на пожелтой мерзлой траве под стеной. Но возвращаться я не собиралась.

Когда подошла к воротам, постучала в определенном ритме, почему-то и не подумав о том, что за мной, шаг в шаг практически, следует магистр. Привратник, гоблин Жловис, торопливо открыл со словами:

– А вот и наша Дэя! – Но тут увидел позади меня темную фигуру лорда Тьера, мгновенно втянул голову в плечи, посерел весь и пробормотал: – А вот и наш директор...

И на морде гоблина какое-то ехидное выражение промелькнуло, чего я от него уж совсем не ожидала. Жловис поклонился, ниже пригласая нас войти и при этом совмещая рабочий жест с препохабнейшей ухмылочкой. Да еще и мне с намеком подмигивая!

Я пролетела через весь двор пунцовая как от смущения, так и от негодования, а когда обернулась, увидела, что лорд-директор соизволил уже забыть про меня, и его высокая фигура чинно шествовала к тренировочному полю, видимо, на утреннее избивание несчастного, ни в чем не повинного столба...

* * *

Спустя четыре часа я проснулась с мокрыми глазами и долго не могла понять, где нахожусь.

– Ты во сне плачешь, – заявила недовольная Тимянна, – случилось чего?

– Рабочие будни, – хмуро отозвалась я.

– После рабочих будней ты не реवेशь в подушку, – равнодушно ответила Яна и выплыла в коридор, явно направляясь к душевым.

Я туда не спешила, уже побывала перед недолгим сном, а терпеть холод по утрам не люблю. Проще быстро ополоснуться и нырнуть в теплую кровать, чем после купания одеваться и через промозглый, продуваемый ветрами двор тащиться в учебный корпус. Нет, по утрам я обычно вскакивала и торопливо делала домашнюю работу...

Но не сегодня!

– ПОДЪЕМ!!! – Страшный вопль, явно усиленный магически, сотряс все здание и всех адептов соответственно.

Я так вообще кубарем скатилась с постели, и, учитывая, что надо мной тоже глухие удары послышались, не я одна так испугалась. Но дальше было веселее!

– Всем, включая преподавательский состав, через пять минут в форме для физических занятий явиться на тренировочное поле!

И этот приказ, каждое слово, отчетливо слышали все! И ни у кого не возникло сомнений в личности использующего голосовую магию!

Через пять минут все учащиеся Академии Проклятий, включая оставшихся после директорского террора преподавателей, выстроились тремя неровными рядами у тренировочного поля, вздрагивая на холодном ветру. Радовало только одно – под ногами ничего не чавкало, и ботинки не промокали. Это то единственное, за что я любила зиму – болото промерзло.

– Доброе утро, адепты и профессора! – Лорд-директор резко, стремительно, уверенно появился из-за угла оружейной, в мгновение возникнув перед нами.

Над рядами пронесся единый слаженный выдох – магистр Тьер был, по своему обыкновению, полубожен. И сейчас женская половина академии безбожно глазела на лорда-директора, нагло игнорируя смысл проговариваемых им слов. А я почему-то присоединилась к мужской половине, которой при взгляде на магистра стало холодно и завидно. И непонятно чего больше, хотя, наверное, парням все же было больше завидно, а мне холодно.

– Посмотрите на себя! – встав перед понурым строем, возвестил магистр. – Кто вы, адепты Академии Проклятий?!

Ну как это кто – будущие клерки, незаменимые сотрудники патрулей Ночной стражи, следователи, участковые... короче, никто, если честно.

– Где ваша гордость?!

Осталась за порогом данного заведения. Просто нас же никто не любит. Мы копаемся в грязном белье, обнародуем пороки и старые грешки, выводим на чистую воду тех, кто уже свято уверовал в то, что концы спрятал в воду.

– К чему вы идете?

К стабильности. Чего-чего, а работы у нас всегда будет хватать, пусть и не особо пошисуешь на государственном пайке, но и ноги протянуть не дадут. Служебная квартира, служебный паек, гособеспечение – тех, кто поступал в Академию Проклятий, все вышеперечисленное вполне устраивало.

Но остальные нас почему-то жалели.

– Вы жалкие, забытые, не уверенные в себе и смирившиеся с незавидной участью отбросы госсистемы! – взревел магистр Тьер.

Ну конечно, на карьерные высоты боевых магов нам никогда не подняться, с другой стороны, у нас продолжительность жизни поболее будет.

В общем, не знаю, как остальных, а меня речь нашего нового лорда-директора совершенно не вдохновила. Скопив глаза на наши нестройные ряды, я поняла, что и адептов тоже, о преподавателях вообще разговор особый – тем давно все надоело.

– С сегодняшнего дня, – продолжал вещать магистр Тьер, – каждое утро физические упражнения!

Нам всем стало плохо.

– В полдень – боевая магия первого уровня!

Присутствующим стало еще хуже, так как с нашими зачатками магических сил любые заклинания боевой магии – это многочасовые залеты в головную боль и состояние дикой слабости.

– На закате – общий сбор и отработка навыков самообороны!

Даже в глазах влюбленных дам образ магистра Тьера вмиг утратил половину привлекательности... а то и всю привлекательность. «Тиран, деспот, злодей!» – вот и все наши мысли по поводу столь стремительных изменений в учебной программе Академии Проклятий.

– А сейчас налево! – скомандовал лорд-директор. – И марш на беговую дорожку! Всем!

Все стояли и продолжали смотреть на лорда-директора, мысленно прокручивая парутройку наиболее зловредных проклятий. Лично я почему-то о проклятии поноса подумала.

Однако магистр Тьер ловко избежал приобретения трех сотен проклятий разной степени тяжести, мрачно резюмировав:

– Это был ваш выбор!

В следующую секунду грянула молния, которой зимой вообще тут делать нечего, и каждый из адептов и профессоров получил весьма ощутимый удар электрическим разрядом. Над нестройными рядами раздалось «Ай», потом «Больно же», затем все сорвались на бег.

Три круга вокруг всей академии, держась поближе к стене, мы проделали не сразу и явно не по собственному желанию. Много раз падали, и так как бежали толпой, то из-за одного поскользнувшегося на стылой земле летели кубарем почти все. Вставали, охали, вполголоса проклинали некоторых, получали очередной заряд бодрости и вновь бежали по кругу. К концу третьего круга рядом со мной оказалась Тимянна, которая сосредоточенно бормотала проклятия разной степени тяжести, глядя перед собой. Я проследила за ее взглядом и поняла, что лучше промолчу – впереди бежала Ригра. А мы с Янкой ее ненавидели как за заносчивость, так и за изрядную порцию неприятностей, которую Риг нам обеспечила. В общем, мы ее терпеть не могли, но выступить против опасались – у дочери местных аристократов, которую к нам отправили исключительно в качестве наказания, было двое премерзких братьев, и те не гнушались ударить девушку.

– Дэй, – простонала Тимянна, – я не могу больше.

– Здесь все больше не могут, – сбивчивым шепотом ответила я.

Но мы все же добежали до рубежа, то есть до тренировочного полигона, и услышали спокойное:

– Достаточно. Теперь шагом... я сказал шагом, а не ползком, вернулись на исходную позицию!

Те несколько тучных адептов и почти весь преподавательский состав, которые пытались по-пластунски завершить дистанцию, были вынуждены подняться и тащиться наравне со всеми, пытаясь вызвать приступ жалости у некоторых. Но в ордене Бессмертных жалостливых испокон веков не водилось, и потому магистр Тьер к стонам и охам остался глух. И мы, доковыляв до места построения, вновь встали в три ряда, с ненавистью глядя на руководство. К ненависти специалистам Темного Искусства было не привыкать, так что и наши горящие взоры остались без внимания.

– Разойтись на ширину вытянутых рук! – скомандовал отвратительно бодрый магистр.

Мы повиновались, и ряды наши поредели.

– Налево! Вновь разошлись на ширину рук! – Очередной приказ.

– Равнение на середину! Внимание на меня!

Снова повернули свои горящие жадой убийства и отдыха взоры, нацелили оные на директора Тьера.

– Сонные мухи и то шустрее! – припечатал нас Первый меч империи. – Что ж, начнем с азов. Двадцать приседаний. Начали!

Когда грязные, оборванные, едва ноги передвигающие адепты Академии Проклятий наконец добрались до входа в общежитие, при виде крутой лестницы на жилые этажи случилась массовая истерика. Рыдали все! Где-то неподалеку, у лестницы в мужском общежитии, рыдания не было, мужчины, видимо, стеснялись, но ругань стояла отборная, тролли и те могли позавидовать. А потом леди Орис, преподаватель по Любовным проклятиям, простонала:

– Я в душ первая.

Рыдания стихли мгновенно. У преподавателей, конечно, свой этаж и свои душевые, но мысль не лишена здравого смысла. Ригра, оттолкнув полноватую Иш, рванула по лестнице первая, за ней ее приживалки, и только после потянулись все остальные, уже понимая, что придется стоять в очереди. Грустно это.

Отстояв длинную, грязную и откровенно воняющую потом очередь, я добралась до душа. Торопливо помылась под крики и стук в дверь, требующие, чтобы я не спала и двигалась быстрее. Замотавшись в полотенце, двинулась в свою комнату, поеживаясь на ходу. Нет, обычно я вытиралась в душевой, но сейчас любое промедление в вожащенной народом кабинке было самоубийственно.

Ну и самое неприятное – за всеми этими делами я не успела сделать домашнее задание! Ни по одному из предметов! Теперь у меня был выбор – таки попытаться сделать хоть что-то или пойти завтракать... Кажется, я останусь голодной.

Грустно размышляя о несправедливости, имевшей место в моей жизни практически постоянно, я шла по коридору, чувствуя, как вода с мокрых волос затекает на ту часть спины, которая не была прикрыта полотенцем, когда впереди показался... магистр Тьер!

Мы замерли одновременно. Впрочем, я и так шла не особо быстро, потому что от движения воздуха словно еще холоднее становилось. Зато лорд двигался стремительно... пока меня не увидел. А едва увидел, остановился столь резко, словно наткнулся на невидимую преграду... Да и лицо у него стало, как будто точно у нас невидимых столбов понатыкано. Я даже решила на всякий случай тут поосторожнее передвигаться в будущем... если доживу. А у директора был такой взгляд, что я сильно усомнилась в своих шансах на выживание. И я уже собиралась бочком вдоль стеночки покинуть помещение, но тут магистр Тьер неожиданно хрипло и низко проговорил:

– Адептка Риате...

Сердце подскочило и забилося вдвое сильнее, руки затряслись, от плана побега вдоль стенок пришлось отказаться, заменив его отступлением обратно к душевым... Там народа много, и мне не так страшно будет. И, приняв данное решение, я осторожно сделала шаг назад...

– Стоять! – Разгневанный рык заставил принять еще более верное решение.

В общем, я развернулась и побежала. Быстро так, стремительно, полотенце к груди старательно прижав. И даже не сразу заметив, что вожаемая дверь в конце коридора почему-то совсем не приближается. А когда заметила, было уже поздно: магистр Тьер встал передо мной, сложив руки на груди и вскинув бровь, скептически разглядывая пытающуюся бежать в воздухе меня. Пришлось прекратить молотить ногами, и только тогда директор соизволил вернуть меня из подвешенного состояния на пол.

Почувствовав деревянные доски под ногами, я решилась взглянуть на магистра. Далось это не просто – мало того, что я его банально боялась и мне было стыдно за то проклятие, так еще и ненавижу ж его теперь, разделяя это негативное чувство со всей академией.

– Адептка Риате, – голос у него теперь был нормальный, опять же с нотками превосходства и снисходительности, – что спровоцировало ваше бегство от руководства данного учебного заведения?

Хороший вопрос. Но стоило мне посмотреть на это мрачное лицо и в эти черные чуть суженные глаза, как ответа уже не требовалось. Однако его ждали, пришлось произнести:

– Темного дня вам, лорд-директор.

– Светлых ночей, адептка Риате, – саркастично ответил он.

И тишина. А мне холодно, но магистр продолжает молча возвышаться здесь, пристально глядя на меня. И когда кожа покрылась мурашками, я все же решилась спросить:

– Могу я... идти... У нас лекции и...

– Вы замерзли, – наконец догадались некоторые.

Снова поднимаю голову, смотрю на него, чуть киваю и уже собираюсь ответить, как происходит странное – две теплые ладони ложатся на мои голые плечи, затем медленно опускаются вниз, скользя по рукам, уже значительно быстрее поднимаются вверх, отводя влажные пряди волос с шеи, а в следующую секунду лицо магистра неожиданно оказывается совсем рядом с моим.

– Что... что вы делаете? – успела вскрикнуть я, прежде чем его губы прикоснулись к моим.

Лорд Тьер остановился, но не отодвинулся, черные глаза почти с ненавистью смотрели в мои, а голос внезапно вновь стал хриплым и низким:

– А что, по-вашему, я собираюсь сделать, адептка Риате? – зло спросили у меня.

Сглотнув, я испугано пробормотала:

– А вы не первый мужчина, который пытается зажать подавляющую у стены и... и я знаю, что вы собираетесь сделать и... я против!

Одно плохо – мы не в таверне, и тут меня ни Тоби, ни вышибалы, ни даже мастер Бурдус не спасут. И самое неприятное – магистр тоже в курсе этого.

– Странно. – Его большой палец коснулся моей нижней губы, чуть надавив, провел по ней, после чего замер, а лорд-директор продолжил. – Озвучить свой протест лорду Шейдеру Меросу вы не решились. Или в тот момент протест как таковой попросту не существовал?..

Он не высказал это как вопрос, но в то же время явно спрашивал. Меня же просто колотить начало, и, не в силах сдержать эту дрожь, я едва слышно ответила:

– Я просто... испугалась...

– И только?!

Меня отпустили мгновенно. Не просто отпустили, магистр отвернулся стремительно. Но дальше произошло нечто совсем жуткое:

– Придешь ночью. В мои апартаменты. Одна.

Из меня словно выбили весь воздух, даже слова сказать не могла, а лорд Тьер вновь повернулся, окинул оценивающим взглядом и добавил:

– Ты же хочешь продолжать обучение, не так ли? А главное у вас, адептка Риате, результат.

И магистр Тьер, бесшумно, быстро и, главное, молча удалился. В то же мгновение дверь, ведущая из душевых в коридор, распахнулась и оттуда вывалилась толпа адептов. Девушки шумно возмущались, не понимая, как дверь, которая замка не имела в принципе, внезапно оказалась заперта. С другого конца коридора тоже двигались раздосадованные адептки и даже преподавательницы, не понимая, почему и их двери неожиданно взбесились.

– Никак духи-хранители пробудились, – причитала одна из престарелых профессорш.

– Все понятно, – вторила ей более молодая преподавательница по предмету «Проклятия умерших». – Магистр Тьер – носитель великого дара, и я не удивлюсь, если в ближайшее время пробудятся давно упокоенные сущности.

– Только духов-хранителей нам не хватало, – возмущались услышавшие разговор адептки.

А я стояла... В одном полотенце посреди коридора, мокрая, замерзшая и совершенно опустошенная...

Внезапно над Академией Проклятий вновь раздался магически усиленный голос директора:

– Всем покинуть женское общежитие. На сборы шесть минут.

И адептки засуетились, стремясь одеться как можно скорее. Я не стремилась, я добралась до комнаты, не высушив волосы, оделась, набросила теплый шарф и вышла, наверное, последняя.

Когда покинула здание, так и поняла, что последняя – на меня с осуждением смотрели все адептки, с удивлением профессорши и преподавательницы и с ледяным осуждением сам лорд Тьер. Именно увидев его взгляд, я и споткнулась на входе, едва не слетела с лестницы и, опустив голову, рассматривала мыски мелькающих из-под юбки ботинок, пока торопливо шагала к выстроившимся жителям покинутого общежития.

А встав в строй, отметила, что среди говорливых адептов Академии Проклятий на удивление тихо... И вот в этой тишине отчетливо услышала потусторонний и потому чуть приглушенный голос духа-хранителя самой академии, коего все давно считали уснувшим навеки:

– Я могу вообще снести все к Черной бездне, – мрачно угрожал вечно несговорчивый дух.

– Я могу пробудить тебя окончательно, убрать привязку к источнику силы, и в академии будет на одно безобидное привидение больше, – совершенно спокойно ответил ему лорд Тьер.

Мы все, прекрасно осведомленные собственно о мстительности данного духа-хранителя, который в прошлое свое пробуждение напрочь лишил академию двух учебных корпусов, опустив оные под землю и не удосужившись выстроить к ним ни лестниц, ни нормальных ходов, от ужаса дышать перестали. Мне даже уже не было холодно, было просто очень страшно – в общежитии остались все деньги, все вещи и все конспекты! А зная духа-хранителя, после подобного заявления лорда-директора он действительно мог уничтожить все к Черной бездне! И дух на месть был очень скор!

Но почему-то ничего не происходило. Мы прождали минуту, вторую, еще пять. Ветер поддувал, я дрожала от холода, а ничего не происходило! И тут все услышали голос, от которого по спине не то что мороз – лед пробежал:

– Давай план!

То есть дух только что согласился! Действительно согласился! И мы ожидали радостной улыбки на лице победителя, а именно магистра Тьера, но тот вместо изъявлений благодарности холодно произнес:

– ДавайТЕ!

Мгновение полного изумления, и дух переспросил:

– Что?

– «Давайте план, лорд Тьер!» – менторским тоном повторил магистр.

Все адептки и преподавательницы также разом попрощались с оставленным в общежитии имуществом. На эмоции не скупилась:

– Моя шубка, – простонала профессор по теории некромантии.

– Мои новые сапожки, – вторила ей леди Жастин, которая у нас заведовала учебной частью.

Адептки просто разом стонали, понимая – проговаривать, у кого есть, вслух бессмысленно, все равно это само имущество уже не спасет... В тот миг лорд Тьер был очень близок к получению массового и потому не снимаемого проклятия острого поноса! Перед возможностью потери всего с трудом нажитого мы даже бояться лорда-директора перестали! И уже собирались вмешаться, как произошло нечто:

– Я не потерплю!.. – прошипело нечто огненно-черное, с белесыми провалами вместо глаз, угрожающе вылезая из земли.

– Я предупредил, – абсолютно спокойно произнес лорд Тьер, демонстративно разглядывая само общежитие и не уделив ни малейшего внимания появившемуся духу.

И дух застыл там, где, собственно, и вылезал. А невозмутимый магистр Темного Искусства задумчиво проговорил:

– Наверное, стоит сделать духом-хранителем женскую сущность... Они более... хозяйственные и за вверенным имуществом следят значительно лучше и...

Впервые нам выдалось наблюдать шипящего от бессильной злобы духа-хранителя! Однако тот шипел, бесился и в то же время сдавался на милость победителя:

– Готов выслушать ваши пожелания и предложения, лорд-директор, – вежливо произнес дух.

Поведение магистра Тьера мгновенно изменилось, и с не меньшей почтительностью и вежливостью в голосе лорд произнес:

– Буду очень признателен, если вы выполните следующие действия для улучшения условий жизни прекрасной половины нашей академии.

И протянул листок собственно духу. Последний, опешив от столь стремительного изменения линии поведения Тьера, стоял с буквально отвисшей челюстью несколько секунд, пока до него не дошло. Затем осторожно подхватил листок, вчитался и исчез, оставив после себя развеваемый ледяным зимним ветерком пепел от свитка.

В следующую секунду старое, чуть покосившееся здание женского общежития затрепало, а затем на наших глазах увеличилось вдвое, прирастив себе два дополнительных этажа. По стенам побежали волны, здание завибрировало и покрылось слоем кирпичной кладки поверх потемневшего, потрескавшегося камня. Следом исчезли окна, чтобы смениться более широкими и новыми, затем наступила очередь крыши. Еще одно мгновение – и довольный собой дух-хранитель материализовался перед лордом Тьером.

– Поторопился, как вы и просили, – сообщил он.

– Безмерно благодарен. – Магистр чуть поклонился. – Приглашаю вас вечером на бокал чего-нибудь покрепче из моей личной коллекции.

Дух просиял, в буквальном смысле озарившись на краткий миг золотым сиянием, тоже слегка склонил голову и ответил:

– С удовольствием принимаю ваше приглашение, магистр Тьер.

И исчез. Взгляд же лорда-директора обратился на шокированных адепток и преподавательниц Академии Проклятий. Мы находились... в невероятном состоянии, граничившем с ликованием и одновременно шоком.

– Леди! – Ледяной голос магистра напомнил, что на улице далеко не лето. – Поторопитесь. И хватит... – Вдруг показалось, что взгляд магистра Тьера направлен на меня, когда он после паузы добавил: – Дрожать!

Ровный строй потрясенных и от того молчаливых адептов синхронно развернулся и направился в обновленное здание общежития. Радостные визги, обмороки безграничного счастья и танцы ликующей радости состоялись там – вне поля зрения чудесного директора! Которого теперь любили абсолютно все безграничной, безмерной и безответной любовью!

И только я стояла в просторном холле, где ярко горел камин и оттого было столь тепло, что отогрелись все сразу, и смотрела на ликующих адептов и рыдающих от счастья преподавательниц, слыша как наяву: «И хватит... дрожать!» И такое чувство, что это он мне сказал.

– У всех отдельные комнаты! – Рев Лири, доброй благовоспитанной девушки из семьи двух профессоров, заставил зазвенеть стекла новообретенных окон, но мое внимание, несомненно, привлек, как и внимание остальных адептов.

Оказалось, что на стене уютно расположился список всех обитательниц общежития, и напротив имени каждой стояло указание номера комнаты и этажа! Все преподавательницы стали владелицами апартаментов на первом этаже, но кроме них жилплощадь в элитном месте расположения имела и одна адептка.

– Риате! – прошипела Ригра, стремительно выискивая меня взглядом. Выискала и угрожающе спросила – А с каких это пор ты, адептка, удостоена чести проживать на первом этаже?

И все повернулись к явно побледневшей мне. Смерили внимательными оценивающими взглядами, снова вернулись к изучению списков заселения, вынеся всеобщий вердикт:

– Не, скорее всего просто ошибка.

Я тоже подошла и всмотрелась: шли рядом Раере, наш преподаватель по типологии проклятий, и Риате – то есть я.

– Дух-хранитель ошибся. – Ригра фыркнула. – Необходимо оповестить лорда-директора об этом.

«Вот ты и оповещай», – мстительно подумала я.

Остальные явно подумали о том же, потому как если магистра Тьера и раньше боялись, то уж после сегодняшнего и подавно!

А потом какими-то рваными движениями поспешили осмотреть новые апартаменты. Сначала несмело, потом все быстрее и быстрее, вбегая кто на лестницы, а я с преподавательницами – в длинный коридор, где свежим деревом пахли совершенно новые двери и поблескивала позолота на табличках, с указанием имени владелицы. И пока я, отсчитывая номера, торопилась к своей комнате, возникла заминка – преподавательницы не смогли открыть двери. Леди стояли, безуспешно дергали за ручки и не могли войти никак.

– Это издевательство! – воскликнула одна из престарелых дам.

– Нет-нет, вероятнее всего здесь какой-то механизм запора, долженствующий сработать на определенные действия с нашей стороны.

И тут я увидела свою дверь. Она ничем не отличалась от остальных дверей в этом коридоре, но на ней висела табличка с моим именем:

– Адептка Риате, – прочла вслух зачарованная блеском позолоты я.

Щелкнул замок, дверь открылась. Леди посмотрели на меня, затем на свои двери, и по коридору пронесся гул произносимых вслух имен, которым вторили щелчки замков, а я... я несмело вступила в свою новую комнату...

И стоило мне войти, как радостное неверие в происходящее охватило и больше не отпускало. Это была не одна комната – а целых три! Три полноценные комнаты, и все мне одной! И осторожно ступая, я с удивлением осмотрела гостиную, то есть комнату, в которую попала сразу из коридора, из нее дверь слева вела в спальню, а дверь справа в отдельный кабинет, где

располагались книжные шкафы, стол, стул, и два кресла у окна! И это было не все – в спальне обнаружилась дверь, ведущая в отдельную душевую! Отдельную!

Слева от моих, не побоюсь сказать – апартаментов, раздался счастливый визг, справа кто-то ликующе танцевал и выкрикивал хвалы магистру Тьеру, впрочем, подобное безобразие творилось сейчас везде. И наверху студентки тоже ликовали, да так, что потолок дрожал.

Медленно, как зачарованная, я осматривала спальню с широкой двуспальной кроватью, застеленной качественным хлопковым бельем и укрытую шерстяным одеялом с символикой академии, еще не совсем осознавая случившееся и не веря в него, когда в мою оставленную открытой дверь нетерпеливо постучали. Выйдя в гостиную, я увидела гоблина-привратника с букетом алых лилий в одной руке и пакетом из кондитерской гнома Мелоуи в другой. Пакет спутать ни с чем другим было невозможно – только в кондитерской Мелоуи на пакет ляпали посеребренное изображение пирожного, украшенного кремовой завитушкой.

– С переселенцем, значица, – ехидно поздравил гоблин, оставаясь в коридоре и не пересекая черту, отделяющую мои новые апартаменты.

– А ты почему не заходишь? – спросила удивленная я.

– А такой я, загадочный. – Гоблин прищурился. – И есть у меня к тебе, Дэйка, две загадки. Первая – отчего я письмо принес леди профессору Гете и в ее комнату вошел, а к тебе никак не могу? – И он продемонстрировал эту самую попытку войти, но, как выяснилось, пересечь невидимую черту не мог, словно на стену наталкивался. После чего продолжил: – А теперь вторая загадка для тебя, Дэя. Почему лорд-директор по ночам всегда спать изволил, а стоило тебе на работу выйти, как за тобой в ночь ушел, да с тобой поутру вернулся, а?

Да, загадочный у нас гоблин-привратник, одна проблема:

– Мне откуда знать? – возмутилась я.

– Не знаешь? – недоверчиво переспросил гоблин. Всмотрелся в мое лицо, понял, что действительно не знаю, и сокрушенно вздохнул. – Жаль. Очень жаль. А это тебе. – Он протянул букет и пакет. – Лорд Шейдер передал, бери давай, у меня руки не казенные тяжести носить.

Пришлось торопливо подойти и взять, и только потом до меня дошло:

– Это от лорда Мероса?

– От него, от него. – Гоблин прищурился. – Лорда Тьера ей было мало, вертихвостка!

И бормоча что-то явно для меня нелицеприятное, гоблин направился прочь, заглядывая по пути в каждую открытую дверь.

А я так и осталась стоять с алыми лилиями в одной руке и сладостями от Мелоуи в другой, обиженно глядя вслед гоблину. Потому что он в корне не прав!

Вернувшись в комнату, цветы просто положила на стол, думая, где раздобыть вазу, потому что мне отродясь букетов не дарили. Вспомнила, что где-то была бутылка из-под молока, и по-моему, за вазу сойдет. А потом я обнаружила записку, которая была прикреплена к бумажному банту, украшающему цветы. В записке значилось:

«Понимаю, что моему поведению нет оправданий, и все же прошу прощения, я был пьян и, не отдавая себе отчета в действиях, решил на то, о чем так долго мечтал. С почтением, лорд Шейдер Мерос».

День оказался полон открытий! Я снова и снова перечитывала послание, пытаюсь осмыслить слова «решился на то, о чем так долго мечтал», когда услышала нарастающий шум в коридоре, в котором звучало изъявление благодарностей, но все это было как-то не столь значимо на фоне «решился на то, о чем так долго мечтал». Это стоит понимать, что лорд Шейд так долго мечтал... поцеловать меня? И я невольно прикоснулась к своим еще чуть припухшим после рассветного приключения губам. «Решился на то, о чем так долго мечтал...» И как-то совершенно иначе обрисовалась произошедшая ситуация, и...

– Лорд-директор, а эти комнаты адептке Риате по ошибке достались, она же не преподаватель!

На визгливый голос Ригры я отреагировала все еще невменяемым после открытий взглядом, да так и застыла – в одной руке держа записку, а другой касаясь губ. А в проеме моей двери стоял магистр Тьер, и его темные глаза скользнули от записки, которую он, несомненно, прочитал – я находилась в двух шагах от двери, а почерк у лорда Шейда крупный и очень разборчивый, к моим губам, от которых я руку убрала мгновенно.

– Лорд-директор, – вещала меж тем из коридора все та же вредина Ригра, – дух-хранитель ошибся, и Риате...

– Да, – глухо отозвался магистр, – я действительно... ошибся!

Разворот, и мою комнату покинули, так и не войдя. Я узрела ошарашенные лица преподавательниц помоложе и самой Ригры, а затем вся толпа одной сплошной благодарности рванула вслед за лордом-директором, и визгливый голосок вернулся к обсуждению вопиющей несправедливости:

– Лорд-директор, а Риате... Она...

– Я не намерен взывать к духу-хранителю из-за столь незначительной ошибки, как размещение адептки на первом этаже! – Ледяной голос магистра прервал возмущение Ригры на корню. – И если вы, адептка Дакене, доучились до четвертого курса, то обязаны знать, что обращение к духам подобного уровня требует огромных энергетических затрат!

После этого я слышала грохот входных дверей. А через минуту Ригра заявила ко мне:

– Довольна, да? – проорала адептка, стоя у входа. – И почему у какой-то замухрышки три комнаты, в то время как у меня всего одна?!

– Плюс личная душевая, и комнаты стали больше, и два окна, – мечтательно протянула Тимянна, тоже оказавшаяся в коридоре.

– Заткнись! – От визга Ригры хотелось уши закрыть. – А ты!..

И адептка метнулась ко мне, чтобы со всего маху налететь на ту самую невидимую преграду, которая и гоблина не пустила. Причем Ригра рванула с такой силой, что умудрилась разбить нос о невидимую стену, и визг, на сей раз испуга и боли, уже действительно вынудил закрыть уши.

Ригру увели к лекарям, шум стих, меня все называли счастливицей, и самое странное – Тимянна ко мне вошла беспрепятственно и некоторые преподавательницы, решившие все проверить, тоже. А после Яна сбегала за чаем и мы торопливо позавтракали пирожными из лучшей кондитерской города. Правда, ели молча, потрясенные утренними событиями, а потом Яна сказала:

– Как думаешь, за что магистра Тьера к нам сослали?

Я о лорде-директоре вообще старалась не думать и потому только плечами пожала.

– Мне кажется, у него там была страшная трагедия личного характера... Наверное, его невеста бросила.

Я фыркнула и, прикрыв глаза, откусила еще один кусочек от умопомрачительного пирожного с фисташковым кремом. Такие делали только у Мелуи и нигде больше в нашем Ардаме, и стоили они очень дорого, наверное, именно поэтому я и не смогла отказаться от лакомства, преподнесенного Шейдом в качестве извинений. Хотя, наверное, благопристойная леди поступила бы именно так – в смысле, вернула и цветы, и сладости. Но... это были мои первые в жизни цветы и первые извинения, ибо кому придет в голову извиняться перед обычной подавальщицей в таверне.

– О чем задумалась? – уворовывая последнее пирожное из пяти, невинно поинтересовалась Тимянна.

Думала я в тот момент исключительно о лорде Тьере и его «Придешь ночью. В мои апартаменты. Одна». И теперь одно из двух – либо магистр попытается снять то самое проклятие десятого уровня (знать бы, чем я его прокляла) или... О втором «или» я думать боялась,

потому что это у светлых отношения между начальством и подчиненными осуждаются, а у нас все в норме приличий.

Звонок прогремел неожиданно, и как-то сразу стало ясно, что на утренние мучения под руководством лорда-директора, перестройку нашего общежития и поедание пирожных ушел всего час свободного утреннего времени. И теперь требовалось срываться и бежать на лекции, а у меня голова не расчесана, и рубашку переодеть нужно, она вся мокрая от невысушенных волос и...

– Скорее! – взвизгнула Яна, подпрыгивая со стула.

В спальне, распахнув дверцы шкафа, обнаружила идеально сложенными все свои вещи и выбрала плотную нижнюю рубашку с длинными рукавами, быстро переделась, краем глаза отметив неожиданно появившееся зеркало в полстены. Да, господин лорд-директор с сегодняшнего дня стал кумиром всех обитательниц женского общежития.

Натянув поверх рубашки черное ученическое платье, я поспешила поправить воротничок, манжеты, завязать пояс. Затем быстро расчесала непослушные и еще чуть влажные волосы, собрала в пучок, поморщившись от боли, когда засовывала шпильки, фиксируя нехитрую прическу, и, взяв сумку с невыполненными домашними заданиями, помчалась на лекции, подхватив со стула у выхода шерстяной платок. На территории академии было бессмысленно таскать с собой пальто, да и выбегала я в туфельках, не в ботинках. От нашего общежития до учебного корпуса идти было всего минуты две, и потому мы все, заворачиваясь в большой теплый платок, выходили из общежития, пробегали через внутренний дворик и заходили в корпус, снимая платок с головы и оставляя его на плечах. Конечно, смотрелось не слишком красиво, но темные клетчатые платки были слишком удобным атрибутом, чтобы отказываться от него из-за такого критерия как красота.

– Дзя, – Яна подбежала следом, – что с уроками?

– Дашь списать? – между прочим, я с ней пирожными поделилась, так что Яна в должниках.

– Дам. – Моя бывшая соседка по комнате улыбнулась. – Кстати, не успела спросить – а откуда было столь дорогое удовольствие?

– Один из клиентов, – ответила я, взлетая по лестнице на второй этаж, где почти в самом конце коридора располагалась аудитория предмета «Бытовые проклятия».

Успели мы даже раньше остальных, и, устроившись за последней партой, я принялась торопливо списывать с тетради Тимянны.

Досписать не успела, так как появился профессор Сэдр, неприятный и крайне принципиальный в вопросах уступок студентам. Видимо, поэтому очень приглянулся лорду-директору Тьеру, назначившему профессора Сэдра новой главой учебной части. Тот же профессор лично контролировал «Хвостатый список». Кстати, меня, как извечную должницу, Сэдр крайне не любил.

– Адептка Риате! – Начинается. Я встала, чтобы услышать: – К доске!

Бросив печальный взгляд на тетрадь, куда срисовывала кристаллы воды и обозначения, поняла, что ничего не знаю, впрочем, как и всегда. На дом было задано изучить кристаллы воды, образующиеся вследствие произнесения проклятий. А я их не то что выучить, я даже списать не успела. И вот он печальный итог.

Оставив платок на спинке стула, понуро отправилась получать очередную порцию позора и унижений. О том, что домашнюю работу я не сделала, знаю я, знает профессор и догадывается вся группа. Особенно злорадное выражение на лице у Ригры, которой расквашенный нос уже подлечили.

– Итак, – высокий темноволосый с проседью профессор, единственный тощий представитель мужской части преподавательского состава, сложив руки на груди, приступил к повышению собственного настроения за счет понижения моей личностной самооценки, – представим

ситуацию... Убийство на бытовой почве, в городском доме. Семья клерка среднего достатка, мать, отец, трое малолетних детей. Ситуация: убита супруга клерка, предположительно им же самим. Все улики указывают на непредумышленное убийство в состоянии аффекта, но есть одна странность – сам клерк поверить не может, что совершил убийство дорогой супруги собственными руками. К тому же имеются такие показатели, как наличие великолепных характеристик с места работы и поручительное письмо от начальства. Ваши действия, адептка Риате?

Я бы начала с опроса соседей – очень часто благополучная на первый взгляд семья на деле имеет глубокие проблемы межличностных отношений. Затем пообщалась бы с родственниками супругов – мы вносим во взрослую жизнь привычки своей семьи и часто таким образом проблемы непониманий, упреков, да и силового решения споров перетекают из семьи в семью, но... Но если отвечу таким образом, получу «неуд» и недопуск к весенней зачетной сессии. Потому что это работа следователя, а моя задача:

– Первое, необходимо отыскать признаки Бытовых проклятий.

– Правильно, Риате, а какие это признаки?

– Плесень, – начинаю перечислять я, – отсутствие грызунов, отсутствие домашних животных, гибнущие растения, если таковые имеются.

– А если перечисленное вами, что является собой далеко не полный перечень признаков, в совершенном соответствии с нормой, мы смотрим что?

– Воду, оставленную в открытом сосуде и предположительно находящуюся без сдвигов во время убийства, – заученно повторяю я. Ну да, именно об этом и была вчерашняя пара, а на память я пока не жалею.

– И что мы должны сделать?

– С максимальной осторожностью разместить жидкость под увеличительным кристаллом, и памятуя о том, что вода – это природный хранитель информации, рассмотреть ее.

– И что мы можем там обнаружить? – теряя терпение и устав задавать наводящие вопросы, спросил профессор Сэдр, повышая голос.

– Следы ругательств и проклятий, если они звучали, – опустив голову, ответила я.

Ответ был не то чтобы неверным, скорее неполным. Мне следовало...

– Адептка Дакене, – прозвучал ледяной голос профессора, – встаньте и дополните весьма скудный ответ адептки Риате.

Ригра подскочила, едва не светясь от радости и желания вернуть мне свой собственный позор, а затем, подхватив палочку для вывода символов, подошла к доске, и началось:

– Показателем гнева является наличие в воде следующих кристаллов. – На доску ровным рядом легли шесть изображений. – Однако гнев не всегда является поводом к убийству, чаще всего причиной бытовых убийств служат кристаллы, свидетельствующие о раздражении. – И еще девять идеально выполненных рисунков. – Но если мы обнаруживаем один из подобных кристаллов, – пятнадцать рисунков торопливо были выведены на доске, – значит, речь идет о внешнем вмешательстве. В этом случае следует привлечь специалистов Ночной стражи и соответственно компетентного мага.

И темный дух дернул меня за язык:

– А можно просто допросить супруга убитой, и тогда, вполне возможно, выяснится, что проклятия – его рук дело, и таким образом он просто пытался отвести подозрения от себя. Либо имеет место длительный конфликт, и клерк, скромный, стеснительный и исполнительный на работе, дома превращался в домашнего тирана, измывающегося над женой и детьми, или...

– АДЕПТКА РИАТЕ! – Глас профессора вынудил попросту заткнуться. Ну и пусть ставит «неуд», все равно все сдам... пусть и с седьмого раза. Но, увы, Сэдр избрал худший вид наказания. – К лорду-директору! Немедленно!

Я побледнела, остальные испуганно затихли, и даже Ригра явно считала это чрезмерной карой, но профессор Сэдр был неумолим.

– Живо!

Обычно я гораздо более гордая, но сейчас как бы ситуация не располагала:

– Профессор Сэдр, пожалуйста, я...

– Вон! – неумолимо сообщили мне.

Закрыла глаза на мгновение, стараясь сдержать слезы. Виновата сама, конечно, и прежде походы к лорду-директору оборачивались выволочкой и порцией грязной работы по академии, а что ждет меня сейчас?

– Да, профессор, – пробормотала я, выходя из аудитории и украдкой вытирая слезы.

По коридорам шла откровенно долго. Несколько раз останавливалась, судорожно пытаюсь сдержать рыдания, потому что... несправедливо все это. С другой стороны, домашнее задание я действительно не сделала.

Вот так ругая себя, прошла пустыми коридорами, спустилась по широкой лестнице, миновала галерею славы с портретами выдающихся магов Темной империи. Кстати, среди них не было ни одного выпускника Академии Проклятий...

Перед дверью в кабинет лорда-директора стояла долго, старательно пытаюсь успокоиться и вообще взять себя в руки. Да, я виновата, да, признаю, да, готова понести наказание – все!

И, толкнув дверь, вошла, замерла под удивленным взглядом леди Митас, в момент моего появления копирующую для распространения стопку новых указов – явно лорд-директор уже потрудился.

– Адептка Риате, что, опять? – изумилась почтенная леди.

Я кивнула и судорожно вздохнула, пытаюсь сдержать всхлип.

– Дэя, – в голосе леди Митас только сожаление, – Дэя, это не лорд Энер, милая. Магистр Тьер обычным наказанием не ограничится! И прощать тебя никто не будет. Три вызова в кабинет за учебный год – и отчисление из академии, Дэя!

Я все это знала.

Все это знали. И профессор Сэдр тем более.

– Дэя-Дэя, – поднимаясь, сказала леди Митас и направилась к дверям уже непосредственно в сам кабинет. Осторожно постучала, затем приоткрыла двери и сообщила: – К вам адепт, магистр Тьер.

– По вопросу? – Глухой, чуть уставший голос.

– Нарушение порядка, вероятно.

Мне было так стыдно, что хотелось провалиться сквозь пол, но я стояла и, опустив голову, слушала.

Услышала:

– Леди Митас, почему я, лорд-директор данного проклятого заведения для истеричных особ мужского пола и невоспитанных женского, должен разбираться с нарушениями дисциплины?! Пятьдесят отжиманий от пола отобьют охоту у любого хулигана срывать лекции! Пусть приступает, отсчитаете и отправьте обратно, а меня больше не беспокоить!

Бледная женщина, запинаясь, пояснила:

– Это Академия Проклятий, лорд-директор, пятьдесят отжиманий – это...

– Хорошо, двадцать! – прервал ее магистр.

– Но это... адептка, лорд-директор.

– Двадцать приседаний, – невозмутимо ответил он.

Меня вполне устраивало! Более чем устраивало, и едва леди Митас неуверенно оглянулась, я радостно закивала головой, искренне надеясь, что эта, по сути, добрая женщина мой порыв заметит. Заметила, покорно сказала:

– Да, лорд-директор Тьер, – и закрыла двери в кабинет, с трудом сдерживая улыбку.

Подойдя ближе ко мне, шепотом пояснила:

– Злой с утра, намаялся бедный, это только выглядит легко, а на деле поднять духа-хранителя ох как не просто, лорд Энер за все годы только один раз и смог, и то готовился столько месяцев, а закончилось все... да ты же помнишь, на первом курсе была.

Я кивнула, так как действительно этого никто не мог забыть, а леди, найдя свободные уши, продолжила:

– И что ты думаешь, оценили? Как бы не так! Едва бедненький лорд Тьер пришел в кабинет, как к нему все преподаватели из мужского общежития заявили... – Леди Митас тяжело вздохнула, и так же шепотом продолжила: – Профессор Обрук истерику устроил со слезами, завываниями и ультиматумом, что если мужское общежитие тотчас же не будет отремонтировано, у него, Обрука, будет сердечный приступ.

Ну, профессор Обрук всегда отличался некоторыми женоподобными поступками, но чтобы настолько... Неудивительно, что магистр пребывает не в лучшем расположении духа, странно, что он вообще все здесь не разнес.

– И что лорд-директор? – шепотом спросила я, так как любопытство жаждало узнать, что было после ультиматума Обрука.

Леди закатила глаза, потом, не скрывая своего восторженного отношения к лорду Тьеру, торопливо зашептала:

– Ой, что было-то... Магистр Тьер сначала весь напрягся от ярости, даже руки в кулаки сжал, а потом успокоился и деловым таким тоном, ну спокооооиненько, как с духом-хранителем разговаривал, поведал Обруку, какими именно ударами он может спровоцировать остановку его сердца. И это даже не угроза была, просто лорд Тьер, он как бы размышлял... вслух.

Я хихикнула, леди тоже заулыбалась, и нам обоим было смешно и чуть-чуть жалко лорда-директора, и очень жалко обитателей мужского общежития.

– Так, все-все, – прошептала леди Митас, – у нас наказание.

Я опять же закивала, все еще улыбаясь и думая о том, что, в конце концов, двадцать приседаний – это не посещение кабинета лорда-директора с занесением в карту адепта, так что все очень даже хорошо складывается. Леди секретарь думала так же, подмигнула мне, и, сев обратно за стол, преувеличенно громко и сурово, возвестила:

– Двадцать приседаний! Приступайте, адептка Риате!

И не успела я присесть даже первый раз, как дверь в директорский кабинет распахнулась, и я услышала полное ярости:

– КТО?!

С трудом удержалась, чтобы не упасть, выпрямилась и уставилась на... пол. Леди Митас почему-то тоже старалась смотреть куда угодно, только не на Тьера, а вот сам лорд-директор:

– В мой кабинет! – скомандовал он.

Угрюмо разглядывая рисунок ковра, внесла свое предложение:

– А может, я лучше двадцать раз отожмусь от пола?

В следующую секунду лорд-директор вышел. Вообще. Громко хлопнула входная дверь, послышались его тяжелые удаляющиеся шаги. Мы с леди Митас так и застыли, испуганно глядя друг на друга – я хоть стояла, выпрямившись, а она в полусогнутом положении, так как поднималась со стула.

В итоге леди секретарь села, переводя взгляд с двери на меня и обратно.

— Да, — согласилась я с ее молчаливым обвинением, — стоило помолчать.

– Стоило, Дзя, стоило, – подтвердила какая-то на удивление растерянная и в то же время задумчивая леди. – А что, говорят, вы на рассвете вместе из города вернулись?

– Леди Митас! – возмутилась я.

Женщина ответила не менее возмущенным взглядом, затем, указав на двери, почему-то сказала:

– А гоблин правильные загадки загадывает, оказывается.

И я сорвалась:

– Да я не с ним целовалась, – почти закричала, подбежав к столу секретаря и уперевшись руками для пущей уверенности, – не с ним никоим образом! Мы встретились только у стены, а там лорд Шейдер!

И я умолкла. Наверное, остановил меня жадный взгляд леди Митас, а может, просто не хотелось делать случившееся достоянием общественности.

– И? – разочарованная моим молчанием, потребовала секретарь.

– Вы же знаете, все увиденное держу за зубами, – мрачно ответила я.

Она знала. Это все знали, потому и работала я спокойно, иначе какому преподу бы понравилось, что адептка наутро про все его ночные злключения рассказывать будет. Так что я выработала непреложное правило: о том, что было за воротами академии, никому и никогда не говорить. А бывало многое, правда, раньше все это бывало не со мной. И вот, дожидая.

Вновь слышались шаги, причем лорд-директор явно хотел, чтобы его слышали, так как передвигаться бесшумно магистр умел. Вошел, суровый и сдержанный, и почему-то с влажными распущенными волосами.

– На улице дождь? – невольно спросила я.

– В мой кабинет! – приказали мне.

Пришлось идти, и на этот раз без выкрутасов.

Вошла, остановилась на ковре напротив директорского стола, приготовилась долго и нудно просить прощения... Вспомнила, чем все в прошлый раз в этом кабинете закончилось, и сникла окончательно. Лорд-директор что-то негромко приказал леди Митас, затем вошел... закрыл двери.

– Садитесь, адептка, – было сказано мне.

Памятуя о том, что посылки на полу не спасут, я осторожно присела на краешек стула, ожидая, когда магистр займет свое место за столом. Не занял. То есть он действительно подошел к столу, затем сел на его край, скрестив и руки, и ноги, и уставился на меня мрачным немигающим взглядом.

Я взглянула на него один раз и тут же отвела глаза, потом взглянула еще раз и снова опустила голову.

– Ну что же вы молчите? – глухим и в то же время ехидным голосом поинтересовались у меня.

– Да уже наговорила тут в прошлый раз, больше не хочется, – почему-то сказала я.

И тут же обругала себя за очередной ляп. Но к моему удивлению, лорд-директор отреагировал очень спокойным:

– Да, прошлый раз вы умом не блеснули. Мы постараемся убрать последствия этого сегодня ночью, в присутствии духа-хранителя есть все шансы на успех.

И тут я не сдержала полное облегчения «хууууу» и даже на спинку стула откинулась, ощущая, как отпускает страх, давивший с тех самых пор, как магистр приказал прийти к нему ночью. И, уже улыбнувшись, рискнула посмотреть на лорда-директора. Лорд Тьер не улыбался, он смотрел на меня со смесью удивления и раздражения.

– Простите, – поторопилась исправиться я и снова села ровно, но так как взгляд его оставался злым и неприязненным, почему-то добавила: – Просто ваш приказ явиться ночью, я... простите, я не о том подумала, и...

Поза лорда-директора изменилась мгновенно, он весь напрягся, плечи словно расправились, и, чуть подавшись вперед, лорд Тьер спросил:

– А о чем вы подумали, адептка Риате?

И я смутилась. И несмотря на то что нас разделяло не менее двух шагов пространства, вжалась в спинку стула, и меньше всего мне хотелось отвечать, тем самым выставив себя еще большей дурой, чем раньше.

– Я слушаю! – потребовал ответа лорд-директор.

Я зажмурилась и ответила предельно честно:

– Что вы заставите лечь в вашу постель под угрозой отчисления.

Тишина. Я из-под ресниц мельком посмотрела на лорда-директора и испуганно вздрогнула, увидев черные немигающие глаза магистра Тьера, на сей раз отрешенно на меня взирающего. Несколько минут в кабинете было тихо, затем абсолютно спокойным и ровным, лишенным какой либо эмоциональной окраски голосом лорд поинтересовался:

– И часто вам приходилось столь... деликатным способом убеждать прежнего директора Академии Проклятий оставить вас в числе адептов?

Кровь бросилась в лицо, и прежде чем сообразила, что вообще делаю, я подскочила, гневно глядя на какой-то там меч империи, после чего возмущенно воскликнула:

– Да что вы себе позволяете!

Левая бровь магистра Тьера поползла вверх, но он молчал, тем самым подтверждая мои худшие предположения.

– Да я не настолько плохо училась, чтобы зарабатывать оценки подобным образом!

К первой брови на мгновение присоединилась вторая, после чего магистр вернул лицу выражение абсолютной невозмутимости и поинтересовался:

– То есть если бы вы «насколько» плохо учились, то не сочли бы оскорбительным оказывать услуги интимного характера руководству академии, дабы ваше имя и далее находилось в списках адептов?!

Я с размаху опустилась обратно на стул. Отвечать что-либо не было ни сил, ни желания. В чем-то магистр прав, если бы пришлось, я бы сделала все, чтобы этого избежать, но если бы выхода не было...

– Я жду ответ, – напомнили мне.

– Предпочитаю откупаться сливовицей и бесплатными ужинами в «Зубе дракона», – честно ответила я, не отрывая взгляда от пола.

Тишина некоторое время царила в кабинете лорда-директора, затем с тяжелым вздохом магистр Тьер произнес:

– Предпочитаю за свои ужины платить сам!

Я вскинула голову, но лорд-директор уже отвернулся от меня, глядя почему-то на дверь. Затем обошел собственный стол, сел, вновь направил на меня неприязненный взгляд и официальным тоном поинтересовался:

– В связи с каким дисциплинарным нарушением вы были удалены с лекции и направлены в мой кабинет, адептка Риате?

А сразу с этого вопроса начать нельзя было? Но кто я такая, чтобы указывать великому магистру Тьеру.

– Я... – в горле пересохло, сглотнув, попыталась продолжить, – я... внесла неконструктивное предложение, перебив адептку Дакене, в связи с чем профессор...

Скрип входной двери, послышались шаги и следом слова леди Митас:

– Проходите-проходите, лорд-директор ожидает вас.

Осторожный стук в дверь кабинета и ледяное от магистра:

– Вам же сказали – я жду!

Дверь мгновенно открылась, на пороге показался профессор Сэдр. Окинув меня убийственным взглядом, преподаватель уверенно прошел ближе к столу и только собрался заговорить, как был остановлен резким:

– Садитесь!

Растеряв после подобного всю свою уверенность, Сэдр подвинул стул ближе к начальственному столу, уселся, уже не пытаясь начать разговор и ожидая слов лорда-директора. Дождался:

– В связи с чем адептка Риате была направлена вами в мой кабинет? – Но едва профессор попытался ответить, как магистр Тьер продолжил: – Я надеюсь, вы имели вменяемую и достойную причину для того, чтобы принять подобное решение, прекрасно зная, что три вызова в кабинет главы академии – это фактически – отчисление!

Ой! Я взглянула на профессора, тот стремительно бледнел под пристальным взглядом начальства, и, судя по бегающим глазкам, сейчас Сэдр начнет активно выкручиваться, то есть лгать. Он и начал:

– Понимаете, лорд-директор...

– Причина! – перебил его магистр. – Быстро, четко, ясно!

Я и сама почему-то ждала, когда вечно третирующий меня профессор назовет эту самую причину. Он и назвал:

– Невыполнение домашнего задания!

Я испуганно взглянула на магистра Тьера, тот чуть насмешливо смотрел исключительно на профессора Сэдра, явно ожидая продолжения. Но и преподаватель умолк, явно предполагая, что лорд-директор все его попытки выкрутиться видит насквозь. Так оно и было.

– Меня крайне беспокоит дисциплина в Академии Проклятий, – чуть задумчиво начал магистр Тьер, – причем удручает как дисциплина среди адептов, так и среди преподавателей. Профессор Сэдр, я дам вам вторую попытку и еще раз требую назвать причину вашего поступка!

На сей раз преподаватель смолчал, и магистр чуть заметно кивнул, принимая его решение. Дальше прозвучало:

– Дара, предоставь мне копию событий в аудитории профессора Сэдра.

Я замерла, сам преподаватель побелел, а возрожденный дух смерти, каким-то немислимым образом подчиненный лордом Тьером, над нашими головами произнес:

– Да, господин.

В следующую секунду над столом лорда-директора появилось миниатюрное изображение аудитории, все мы за партами, профессор у доски. И это не было кристаллом или пространственным окном, это действительно была запись.

– Немыслимо, – пробормотал профессор Сэдр, – вы внедриli запрещенную систему наблюдения!

Легкая усмешка скользнула по губам магистра Тьера, и последовал совершенно спокойный ответ:

– Профессор Сэдр, я не вхожу в число тех личностей, которые безответственно относятся к порученному им делу. И направляя меня в Академию Проклятий, император, несомненно, знал, чем ему это... грозит. Естественно, я не собираюсь терпеть в своем учебном заведении ложь, предвзятое отношение к адептам и нарушения дисциплины.

И после данного фактически признания в том, что еще немало «запрещенного» произойдет в дальнейшем, лорд-директор сосредоточился на картинке. Мой вызов к доске, позор во время ответа, ответ Ригры, мое выступление и приказ профессора Сэдра. Затем взмах указательным пальцем – и изображение исчезло.

Тяжелый взгляд магистра Тьера заставил преподавателя вжаться в спинку стула и испуганно моргать, не в силах, видимо, совладать с эмоциями.

– Я, – ледяным тоном начал лорд-директор, – не увидел состава преступления в поступке адепткi Риате. Также я не увидел нарушений, достаточных для столь весомого наказания. Мне стоит ждать ваших оправданий, или вы уже усвоили, что оправдания бессмысленны?

Профессор глухо ответил:

– Усвоил.

– Замечательно, – не скрывая иронии, произнес лорд-директор. – В таком случае ступайте к леди Митас и сделайте двадцать отжиманий. Исполнять!

Я оторопела, профессор Сэдр возмущенно подскочил со стула и попытался это самое возмущение высказать:

– Лорд-директор, по какому праву?.. – Насмешливая улыбка чуть исказила уверенный рот магистра, и преподаватель умолк. Но тут же нашел еще слова в защиту собственной персоны от немыслимого наказания: – Должен вам напомнить, что Академия Проклятий – это гражданское заведение и...

– С сегодняшнего дня нет, – невозмутимо произнес магистр.

И так как у профессора явно больше слов не было, магистр Тьер продолжил:

– Указом императора, датированным днем сегодняшним, Академия Проклятий отныне значится как военно-учебное заведение. Со всеми вытекающими. С этого дня adeptам академии назначается стипендия, также вводятся военно-спортивные нормативы, базовая боевая подготовка. Более того, внедряется система защиты для каждого адепта и преподавателя и, соответственно, накладывается печать о неразглашении.

Профессор потрясенно опустил обратно на стул, в ужасе глядя на магистра. Лорд-директор кивнул и завершил:

– Я осознаю, что вы сейчас не в той физической форме, чтобы достойно выполнить наказание, однако уверяю, что уже через месяц двадцать отжиманий будут вам по силам.

Несчастный Сэдр медленно поднялся, повернулся и уже хотел было уйти, как вернулся к столу, склонил голову, затем выпрямился и отрапортовал:

– Разрешите идти? – Это было сказано с тщательно прикрытой издевкой.

Магистр чуть поморщился, едва сдержал усмешку, хотя губы его дрогнули, и, глядя в глаза потрясенного новой информацией профессора, нехотя произнес:

– Мы не в армии и не в казарме. – Сэдр, казалось, хотел что-то добавить, и тут Тьер его добил: – Вы обязаны обращаться ко мне не иначе как «Разрешите идти, лорд-директор».

Профессор моргнул и неожиданно спросил:

– Нас ожидают... кадровые перестановки?

– Нет. – На сей раз магистр Тьер позволил себе улыбнуться. – Тех, кем я был недоволен, уже уволили. Не терплю взяточников. Костяк преподавательского состава останется без изменений, добавятся как новые предметы, так и новые учителя и мастера.

Мы с профессором переглянулись, неожиданно ища поддержки в глазах друг друга, затем бледный и даже чуть дрожащий Сэдр хрипло произнес:

– Но... это дополнительные часы занятий и...

– Сократим! – несколько резко ответил лорд Тьер. – Маниакальная зубрежка неидеальна в качестве главного метода обучения. Но это тема для отдельного разговора, и вести его буду не я.

– А кто? – рискнул спросить профессор.

– Лорд Эллохар. – На губах магистра промелькнула неожиданно веселая усмешка.

Если бы грянул гром, наверное, я перепугалась бы меньше. А профессор так вообще пошатнулся, затем, чуть подавшись вперед, прошептал побелевшими губами:

– Директор Школы Искусства Смерти?!

– Именно, – преспокойно пояснил лорд Тьер. – Великолепный специалист, бессменный глава одного из ведущих учебных заведений империи, руководитель моего научного проекта, мой друг и наставник. Еще вопросы?

– Н-н-нет. – Сэдр сник. – Разрешите идти, лорд-директор?

– Разрешаю. – Магистр Тьер загадочно улыбался, глядя, как преподаватель выходит, осторожно закрывает дверь, а после не слышно его шагов – подслушивал.

Но тут же послышался голосок леди Митас, и некоторым пришлось уйти на собственную лекцию. И только тогда неуловимо быстро магистр повернулся ко мне. А я все думала, эта идея

к нему до проклятия пришла или после?! Судя по всему, до... Хотя мне уже очень интересно, чем я вообще его прокляла?!

– Мне хотелось бы обратить внимание на один момент, – произнес лорд-директор.

Затем вновь воссоздал изображение аудитории, и я услышала свой собственный голос: «А можно просто допросить супруга убитой, и тогда, вполне возможно, выяснится, что проклятия – его рук дело, и таким образом он просто пытался отвести подозрения от себя. Либо имеет место длительный конфликт, и клерк, скромный, стеснительный и исполнительный на работе, дома превращался в домашнего тирана, измывающегося над женой и детьми, или...»

– Вы осознали, насколько правы? – Проницательный взгляд черных глаз был направлен на меня. Но так как я продолжала молчать, магистр продолжил: – И в то же время, adeptка Риате, вы понимаете, насколько этим эмоциональным высказыванием раскрыли собственное прошлое?

Теперь я вздрогнула снова, уже испуганно глядя на лорда, а он продолжил:

– Кто, adeptка Риате, поступил подобным образом? Ответьте, иной раз правда, даже раскрытая через много лет, позволяет решить многие проблемы.

И почему-то я даже встала и как-то глухо произнесла:

– Не моя тайна!

Это было завораживающее зрелище – черный взгляд оставался все столь же проницательным, но на губах лорда заиграла очень лукавая улыбка, и тоном, которого я менее всего ожидала, магистр произнес:

– Ваша, adeptка Риате, это ваша тайна. И я ее обязательно разгадаю.

Мне вдруг очень нехорошо стало, потому что... тайна действительно была не моя. Участие в сокрытии убийства мое, но я об этом не жалела совершенно, та мразь жизни не заслуживала. А тайна... тайна не моя она!

– Это не моя тайна, – слабым голосом проговорила я. – Правда, не моя! Мой отец прекрасный человек, и в нашей семье пусть жили не богато, но дружно и счастливо...

Лорд откинулся в кресле, сложил руки на груди и задал невероятный вопрос:

– Почему же тогда ваша дружная и любящая вас же семья не соизволила навестить любимую дочь за все четыре года обучения?!

Да потому что у них нет на подобные путешествия денег! Но куда там великим и могущественным лордам до проблем бедной семьи. Вскинув подбородок, я честно призналась:

– Матушка нездорова, отец беспокоится о ней, а мне нетрудно на каникулы приезжать домой!

На лице магистра царил какое-то удовлетворенно-довольное выражение, затем мне кивнули и в очередной раз удивили:

– Что ж, мне импонирует ваша гордость, но искренне жаль, что о чувстве собственного достоинства вы вспоминаете крайне редко. Ступайте, adeptка Риате, у вас лекция!

Молча развернувшись, я направилась к двери, но меня остановил еще один неожиданный вопрос:

– За что вас так ненавидит профессор Сэдр?

Обернувшись к лорду-директору, недоуменно пожала плечами, потому что ответ мне действительно был неизвестен.

– Странно, – задумчиво произнес магистр, затем повысив голос. – Дара!

Возрожденный дух смерти, один из двенадцати приближенных темного престола, возник перед столом главы академии в образе темной эльфийки, разве что ушки были едва заметны, и язвительно произнес:

– Adeptка Риате слишком любит хранить чужие тайны.

– Например? – с живейшим интересом спросил магистр.

Возрожденная глянула на меня, затем, все так же разглядывая, с намеком произнесла:

– Когда-то у профессора Сэдра была жена...

И я вспомнила. Да, жена была, одна из студенток академии. Они поженились, когда девушка была на третьем курсе, а я на первом. А потом... как-то размытой картинкой всплыло воспоминание об увиденном однажды – адептка Ирда на руках у какого-то заезжего мага. Кажется, их столик обслуживала даже не я, а Сэл. А спустя какое-то время адептка сбежала в неизвестном направлении, оставив безутешного профессора. И вся история.

– Ну была жена, – я вновь пожала плечами, – потом их брак закончился. Я тут при чем?

Лорд-директор посмотрел на возрожденную, та на меня, потом на него, потом тоже плечами пожала и высказалась:

– Жители Приграничья отличаются некоторой наивностью, мой господин. Адептка действительно не осознает, что именно ее профессор обвинил в крушении собственного брака, посчитав, что Риате обязана была уведомить его об изменах жены.

И пока я стояла, в оцепенении глядя на духа смерти, лорд-директор махнул рукой и Дара растворилась в пространстве. Мне же было сказано:

– Идите, адептка Риате.

Но я стояла, нервно растирая шею, чуть оттягивая край ворота рубашки, и все пыталась понять, в чем я перед Сэдром виновата, но оно как-то не понималось. И вдруг громовое:

– Прекратите немедленно! – Я вздрогнула, а он как прорычит: – Вон!

Я испуганно взглянула на магистра и едва не заорала от ужаса – на меня смотрела сама Бездна, черными, полными голода глазами!

Как выбегала из кабинета, даже не помню, очнулась за пределами учебного корпуса, поскользнувшись на стильной жижке и повалившись на колени, руки я едва выставить успела, иначе бы и лицом в грязь уткнулась.

Сердце колотилось, перед глазами роились черные точки, дыхание сбилось... а еще сердце наполнял ужас, ледяной ужас! Потому что тот взгляд у лорда Тьера – я уже видела подобное! Когда только-только работать начала, в нашем городе как раз находился один из проверяющих, это мне потом сказали, что он относился к ордену Бессмертных. А тогда, глядя, как к одинокому посетителю, мирно сидящему за столиком в углу и попивающему травяной настой, подходят шесть наемников-полуоборотней, я искренне переживала за лорда, даже думала по-быстрому отправить сообщение герою моих снов лорду Шейдеру Меросу. Не понадобилось! Сначала лорд в черном молча выслушал требования наемников, а потом просто откинулся на спинку скрипнувшего при этом действии стула и... посмотрел. Когда из его глаз хлынула Бездна, Сэл ударила меня в живот и согнувшуюся от боли повалила на пол. Потом я долго стонала и жаловалась, но стоило встать... Тот лорд преспокойно допивал отвар, а вокруг него пеплом осыпались рискнувшие угрожать нелюди...

Явившемуся по вызову патрулю Ночной стражи Бессмертный преспокойно сообщил: «Им не стоило меня злить!» И все, на этом разбирательства были закончены, а лорд Мерос прекратил даже смотреть в сторону проверяющего, сосредоточившись на раздаче приказов по ликвидации последствий случившегося. Бессмертных боялись все! У нас в академии, как узнали о назначении нового директора, а точнее, о том, к какому ордену он принадлежит, вообще истерика повальная у половины адептов случилась. Так что лорда-директора все боялись вполне обоснованно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.